

ФАРИШАММОС
РУХ

8021
3-94

Зонд ЗИЁ

" 01.01.2018

B' 01.04.22.

" 26.09.22

J 16.10.22.

12.

1001

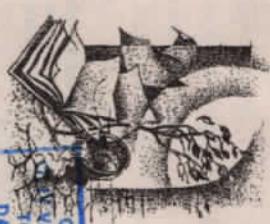
1517

841

ФАРИШТАМИСОЛ

РУҲ

(Мистик қисса ва хикоялар)

OZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA ORTA RAQABUS TAYIN VAZRULIGI
DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI
AXBOROT RESURS MARKAZI
1-FILIALI

ООО «Национальная гостиничная типография» Зак. №96-1000

17.11.2015

OZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA ORTA RAQABUS TAYIN VAZRULIGI
DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI
AXBOROT RESURS MARKAZI

УДК: 821. 512-133-3
ББК: 84 (Бў)-71-79

АЙТИЛГАН СЎЗ МАСЪУЛИЯТИ

Кўлингиздаги ушбу китобга сўзбоши ёзишимга тўғри
келди. Унинг муаллифи Зоир Зиё хакида.

Аввало, у ким? Қанака одам?

Зоир Зиё яхши йигит. Оқибатли дўст, яхши улфат, са-
мимий ва олийжоноб... Айтаман десам, мактагулик фази-
латлари кўп. Газета-журналларда ишлаган. Тажрибали ижод-
кор.

Ёзувчи хакида ёзиши кийин бўларкан. Шундай
деялману, граф Толстойнинг машҳур гали эсимга тушади.
«Келажакда ёзувчилар роман тўкиб ўтирмайдилар, кўрган-
кечирганинни ёзиб кўяколадилар».

Зоир Зиё ана шу келажакнинг ёзувчиларидан. У хам
бошка тенгкурлари катори кўрган-кечирганинни goх кис-
са, goх хикоя, goх жаҳвия шаклида ёзди. Чикмаган газета-
журнали колмади. Беш-унта китоблари чоп этилди. Goх де-
тектив, goх мистика, goх сатира-юмор жанрарида ўз ка-
ламини синааб кўрди. Лекин айтилган сўз масъулияти ўша
граф Толстойлар, Шолохов ва Ғафур Ғуломлар, Сайд Ах-
маду Чинғиз Дйтматовлар даврида хам шундай эди, ундан
кейин хам, келажакда хам шундай бўлиб колаверади. Ада-
бийтнинг азалий ва абадий коидаси шундай!

Зоир Зиё буни биладиган, чукур хис киладиган калам-
каш. Каламкаш бошка каламкашга нима типайди? Ижод
машаккатлари доимий хамрохингиз бўлсин, дўстим!

Ажат коммади хамён (Муаллиф: Зоир Зиё. – Т. «ADABIYOT
ИСНОУНЛАРИ» нашиёти. 2016. 80 б.

УДК: 821. 512-133-3
ББК: 84 (Бў)-71-79

ISBN 978-9943-992-35-1

© Зоир Зиё. 2016 й.
© «ADABIYOT ИСНОУНЛАРИ» 2016 й.

Эркин УСМОНОВ,
Узбекистон Ёзувчилар Уюшмасининг аъзоси,
Узбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими.

ФАРИШТАМСОЛ РҮХ

Худойбергтан ётган жойда шамолда бекарор теб-
ранаётган ёхуд илдизидан суурилиб кетгүдек чайкала-
ётган дарахт мисоли кучана-кучана чарчади... Катык
чарчади. Кора терга ботиб кетди. Нималар булаяпти ўзи?
Бу ерда нима килиб ётиди? Хой, атрофда бирон кымса
борми ўзи? Хой, мусулмонлар!.. Күзлари бехос эшикка
Тушгандын юраги хапкириб кетди. Умид чироклари ён-
гандек бүлди. Очик эшик – најот дарчаси. Хар не бўлса,
ўшандан. Кимдир охир кириб келиши керак-ку. Токати
ток бўлиб турганида, аввалига юзига илик шабада эп-
кини келиб урилди. Сўнг, узок кутишига хожат колдир-
май... Орадан хеч канча ўтмай, остоңада оёқлари ингичка
ва узун бўлган уй мушугидан бирмунча йирикрок бўлган
икки мушук кўринди. Томнинг кайси бир чerdакларида
ивирсиб, юнглари патак, кўкраклари кирмоch босиб кет-
ган ирkit, битbosан мушуклар. Корин кайгусида юрган
бу жониворлар хонага киришганды дастлаб синчков ўғ-
рилар каби «ишини» теварак-атрофга бирров кўз югу-
тиришдан бошлаши. «Буларга нима боракан-а, эшик
очик колгандан сунг шу-да. Уй карвонсаройга айланади,
колади. Ким кирса кираверади. Итми, битми?». Худой-
берган кўнглидан кечаетганинни хаёлидан ўтказиша
улурмай, кутилмаганды бир-бирларига караболган, ай-
ни пайтда бир-бирига эргашиб олган мушуклар ўзи то-
мон юра бошлаши. Бир Караганда важохатли бўлиб

кўринмасалар-да, аммо кўпакдек келадиган бу мушук-
лар учун хар кандай кўркув, хадик бетона экани ёниб
турган кўзларидан шундоккина билиниб туради. Ётган
одамга улар оддий, шунчаки бир ўлжани учратиб ко-
лишани каби бехавотир, хотиржам якинашаёттанидан
Худойберганнынг ичи шигт этиб кетди. Чунки бу му-
шуклар оддий мушуклар эмас, йирик-йирик тоифала-
ридан эди. Худойберганнынг тирнокларининг учигача
зирiplаб кетди. «Нималар булаяпти, нега мен томон
кўрмай, хайикмай келишашапти? Бу мушукларга нима
керак ўзи? Хой, пишт...»

«Нималар булаяпти ахир. Нега гапира олмаяпман?»
Гапираётганлари дипидан тилига кўчолмаётгани, гунг
холатга тушганидан эси чикиб кетаёзди. Овози кани?
Яна бир-икки марга гудранди. Томогидан хаво сўриб,
тишларини-тишларига урганича тилини харакатлан-
тириб, кучи борича «пишт-пишт» дей бақирди. Бўкирди
хам. Бу кучанишлари эвазига томогининг аллакаерла-
ридаги торлари узилиб, пардалари йиртилиб кетгандек
бўлди назарида. Аммо хириллашдан бошкасига ўтол-
мади. Томоги ичкаридан ёкимиз бир тъям, кўринмас
туун, бўгик бир сас чиқди, холос. Бундан баттар саро-
симага тушиб, аччик алам билан остидаги чойшабними,
кўрпачаними гижимлашга тушди. Мушиги тош котгунча
гижимлади. Аммо шу чоккача хеч нарса ўзгармаётгани-
дан у барча нарсадан умидлари узилаётганини. Унинг
учун хамма эшиклар тақа-так ёпилаётганини, йўллари
тусилайтганини хис кила-кила, бўгилиб коплаёзди. «Нега
гапира олмаяпман?» Хатто рўпарасида уни нишонга ол-
гача хотиржам, айни пайтда тантанавор юриб келаётган
мушукларга акалли биргина «пишт» деган сўзни хам
дадил айта олмаса-я. Бу канакаси?

Мушуклар, ха, хакикий ола-чиборми, кирланиб кет-
ганидан ўз рангини йўкотган, ғалати тусда бўлган бу

ярамас мушуклар типларини ялаган холда хамон унга томон бемалол якилашиб келар, ўзини химоя килишга ярамай қолаётган Худойберган эса, ётган жойида қинидан сугурила олмаётган занг босган пичокдай котиб колганди. Ўзини хали У ёкка, бу ёкка урар, аммо барча уринишлари зое кетар, вакт эса арк инида бир маромда шилдирааб, ўз йўлидан колмаётган сув каби ўтиб бормодайди. Худойберган Кимир этолмаслигини билгани сари юраги хам торайишида давом этиб, назаридаги ўзи шу тобда игнанинг тешигига хам сиғиб кетаверадиган шаклга кириб бораётгандек ожизланиб бораради. Хозир портлаб кетади. Хозир... «Ўзи нималар бўлаяпти? Кандай кунларга колдим?»

Кутиммагандага останада бир шарпа пайдо бўлди. Одам гавдаси. Янгишишаса у эшикдан кира солиб, ўзи томон тез-тез кела бошлади. Худойберган унга тузуккина разм солишига хам ултурмади, мушуклар энди унга хамла килиш учун шердек ташланишиди. Гавда эса уларни ушлаб олиб, кўларига ерга урди. Шундай вожоат, шундай куч билан уларнинг бошларини ерга карсилатиб урдики, бундан хайвон тугул, инсон хам омон колиши дарумон эди. Аммо тезда ўзларини ўнглаб олган мушуклар панжаларини жонхолатда гавданинг кўксига, юзига ботириша уринди. Шу пайт кошларининг пастки уч қисми тепага бурама бўлиб кайрилган, кумуш тусли сочларининг ўргасидан фарқ очилиб, тажаклари кулоклари ёнидан печакгулдаи осилиб турган аллакандай паринусхалар пайдо бўлишганда, мушуклар писиб колиб, олайиб турган кўзларининг нури хам ўчди. Ноилож йўл бушатишиди. Бояги важнохатларидану асар хам колмагач, оркаларига бир-бир караб олдипар-да, чиби кетишиди. Шундагина Худойберганинг камондай тараңг тортилиб турган томирлари бушашиб, кўйиб юборгандек бўлди. Юки ёнгиплашгандек бўлди. Энди у халоскори томон Мамнун

каради-ю, котди. Аммо кўзларига дарров ишона колмади. Чунки.. Бундай гўзал, майсума қизни умри бино бўлиб кўрмаган эди. Қизми, фариштами? Худойбергандаги мёла тўла сувни калкиб кетгани мисол култичлари ичига кириб-чикиб, бир жилмайиш хосил кипганда кўксини қиздириб турган юракчаси товонига тушиб, чил-парчин бўлгандек бўлди.

Боядан бери Худойберганинг юзидаги тижиниш ўринини энди хайрат эгаллаётган эди. Янги кашф килинган мўжизага илк маротаба рўпара бўлаётгандек ундан кўзузолмай колди.

Орадан киприк коккунча вакт ўтмай, аллакаердан пайдо бўлиб, ичкарига бирин-кетин кириб келган кўкиш кийимдаги.. бўйни ва боши ўринида сурнайи бор икки гавда келиб, уни ўзлари билан олиб келган замбилигалик Такларига солиб, эшик томон йўналишиди. Худойберган: «Хой, лўзап? Булар ким? Мени қаерга олиб кетишияпти?» Деб оғиз жуфтади-ю, аммо сўзлари хавоға пардай сингиб, элас-элас кўринаётган бугта айланди. Аммо ўзи ис-таганидек жаранглаб, акс-садо бериб, атрофдагиларни тўхтатиб кололмади. Шуни билган, сезган шекилли, киз унинг тепасига келиб, бир неча сония турлиб колиб: «Хали ҳаммаси яхши бўлади» дегандек унга бетакор табассум хадя этиб, жилмайиб турди-турди-да, бошка ҳеч нарса демай, нари кетди.

Худойберган кўзларини очганда кечати жойида окиш рангдаги чойшабу сочиклар, кўрупа-тушаклар куршовида ётар эди. Оёклари хамон зириллаб оғир, аъзои баданини тер босиб кетганди. Оғиздаги тутиб кўйилган хаво копточасини эслаб, «Хой, ким бор?» деб олмаслигини ўйлаб, хўнграб-хўнграб йиглагиси келди. Аммо йиглаб хам юракдан йигполмаслигини ўйлаб, сукут саклади. Дардини ичига ютди. Чунки кўз-ёшлари қайтиб ичига тушадигандек эди. Бунинг устига артолмайдиган кўз-

ёшнинг кимга кераги бор. Азалдан унга бирорлар ачиниб карашларини хохламайди. Нуурури йўл бермайди. Аммо хозир нимаям киларди, бу ер реанимация – жонлантириш бўлими. Мана бир неча кундан бери сафдан чиккан, ичи говак бўлиб, тугаб ётган машина мисоли, энди хеч кимга кераги йўк бир буюмдек, тўгрироги, эгаси улоктириб кетган кераксиз кўйлакдек ётар эди. Ачинарлиси, бу ерда, касалхонада нима касал билан ётганини билмаганидан додга эди. Бирон аъзоси панд бериб юрган бўлса, йўриги бошка. Шу чоккача соглигидан шикоят кимлаган бўлса. Ўзини ноухш сезган пайтими хам эсполмайди. Юраги бир маромда хаёт кўшигини айтади-ю, аммо шу тобда аввалларидек дарё бўлиб шовуллаб тўлиб-тошмас, юкорига кўтарилиб-тушиб чарх урмас эди. Орагимикин? Йўк, юрагини бакувват дейишган шифкорлар. Каттик зарбдан мия чайкалиши рўй берганмикин?

У беихтиёр хозяиргина тушида рўй берган воеаларни бир-бир эслай бошлади. Хотирасига ўша иркит мушуклар муҳрланиб колган эди... Эскидан айтишади, тушга кирган мушуклар душман бўлади. Ха, душманингиз мушук киёфасига кириб, сизга хар замонда зарба беришига чогланаб туаркан. «Агар Камола кириб колмаганда чиндан хам мушуклар менга ташланишганда нима килардим? Тимдалашармиди? Ё бемалол оддий ўлжалари каторида мени хам этимдан, теримдан тишлаб-тирнаб, узиб олиб, нафспарини кондиришармиди?! Балки улар шу йўл билан ажалимдан беш кун олдин асфаласофинга олиб кетишармиди?! Сурнайнусхалар ким бўлди? Агар бўйин паридан сурнай ўсиб чикканини хисобга олмаса, уни бу ерга, касалхонага олиб келган санитарлар дейиш мумкин эди. Аммо уларнинг турки бошка-ку. Сурнайлар. Кимлар бу сурнайлар. Сурнай бўлгандақи узун, кадимий сурнайлар. Тўйларда чалинадиган сурнайлардан бироз

ирикроқ, узунрок. Ха, айтмокчи, бояги киз аспида қандай киёфада эди? Уям кандайдир бир шарпа, нусха үдими? Балки кимдир ёки нимадир у гўзлнинг киёфасига кириб, мени душмандаримдан халос этгандир... Душманлар. Улар кимлар?

Худойбергандек опток шифтга Караганча ўзи билан фирмада бирга ишлайдиганларни бирма-бир кўз ўнгидан ўқазди. Бирни мувонини Нишонбой. Эртаю-кеч уяли телефонда болганиб туради. Ундан маслаҳатлар, буйруклар олиб туради. Аммо бирон марта бўлсин, унга ола карамаган. Худойбергандек бир неча марта ўрнимга ўтасанми, анча иш ўргандинг. Уста бўлиб колдинг, деса хам юзини олиб кочиб: «Сиз шу ерда борсиз, ишлаб юрибман, ака. Бўлмасангиз, соков бўлиб копаман-ку. Устолингиз ўзингизга буюрсин. Биламан, бозорингиз чаккон». «Нима?» «Бозор деганим, ўз ишингизнинг устасисиз, келиб турган мижозларнинг хаммаси сизни деб келишишади. Мени деб эмас, каттамизни деб эмас, факат сизни деб. Хурматингиз, обрўйингиз бор, ака. Биз, ростини айтганда, сизга бир ёрдамчимиз, холос. Хоҳланг ўнг, хоҳланг чап кўлингизмиз. Сиз буйруқ берадиган мия бўлсангиз, биз кеэи келса оёкка хам айланиб кетадиган бир юурдакларимиз. Тан олиш керак-да. Хали сиздек амалларга етишгунча канча ковун пишиги бор. Гапнинг рости шу. Шунинг учун бояги гапингизни бир гапирдингиз, бошка гапирманг. Хафа бўламан. Бўлмаса биласиз, кари онам доимо сизнинг дуойижонингизни килиб ўтирадилар. Шу боламни сафга кўшган, одам килган Худойбергандек боши тошдан бўлсин, топгани тўйга буюрсин, ота-онасининг роҳатини кўрсин, барака топсин, ўзи болаларига баш бўлиб юрсин, деб...».

Худойбергандек кўзларига милт-милт ёш келди. Пастаккина уйда ўтирадиган онахонни эспади. Чой, ошонга уннаб копмаса, кўлидан игна-ипи тушмайдиган

кампир. Нишонбайнинг онаси. Кўзойнак остидати кора опхўрлними, кўзмунчокларними ёдга соладигантим кора кўзларни эспади. Тиккан ишларини кайта-кайта синниклаб текшираётган ўша кўзларни эспади. Хамиша бесаранжом эди бу кўзлар. Илк марта Нишонбой йигига тақлиф килганди, эшикда уни кутиб олган эди ўша кўзлар. Ва ўша кўзлар күёшдай порлаб, курук суюкда колган, аммо бироз илик ўша кўллари билан елкаларини силаган, тавоб килган ва кўзларига суртган ва ўша кадок кўлларидан ховуч ясаб, дуга тутиниб, факат Худойберганинг у дунёга риҳлат килган ота-онасини алкаган, ўёқда ўғлининг кипаётган яхшиликларидан майсалар униб, бошларига ёстик бўлишини, турмуш ўртоги, аёли, болаларига узок умрлар тилаган эди. Шунда Худойберганинг кўнгли бўшаб, бу муштипар онани кўксига бoshини кўйиб, тўйиб-тўйиб йиглагиси, ойижон, онажон, деб бағрига сингиб кеттиси кепганди. Сўнг, сўнг «Намунча оналар бир хил бўлмаса», деб ўйлаганди ўшанда. «Ийўк, – ўйлади Худойберган. – Нишонбой тўгри йигит. ўзи рисоладек, орзу кипганидек ишбоши бўлса хам жуда камтар, ўзини доим хокисор тутиб юрадиган йигит. Энгил-боши хам бальзан-бальзан ўзгармаса, кўпинча бир хил кийимда юради. Одми. Худойберган гоҳида: «Нишонбой, бу, елканлиздагини бошкапар хам кийсин-да. Хадеб ўзингиз кияверасизми?» деб юноя килганди у мийигида кулиб: «Хозирча харидори топилмай туриди. Бериворардим-у, жуда арzon сўрашяпти. Бергим кепмаяпти. Ким билади, балки шунда кетиб коламаними, деб кўркиб турибман» деса, Худойберганинг юзига табассум калкиб: «Ўзи бу дунёга кипганингизда ўшамйўк эди-ку, мулла Нишонбой, ўёкларига савлат билан кетмокчи мисиз?», дерди. Нишонбой тагинам бир нима демокчи бўлардиди-ю, аммо тайинли гап топиб беролмай, «Сиз ютиз, ака, ютиз. Сизга бас келишини ўйлаганинг

кампир. Нишонбайнинг онаси. Кўзойнак остидати кора опхўрлними, кўзмунчокларними ёдга соладигантим кора кўзларни эспади. Тиккан ишларини кайта-кайта синниклаб текшираётган ўша кўзларни эспади. Хамиша бесаранжом эди бу кўзлар. Илк марта Нишонбой йигига тақлиф килганди, эшикда уни кутиб олган эди ўша кўзлар. Ва ўша кўзлар күёшдай порлаб, курук суюкда колган, аммо бироз илик ўша кўллари билан елкаларини силаган, тавоб килган ва кўзларига суртган ва ўша кадок кўлларидан ховуч ясаб, дуга тутиниб, факат Худойберганинг у дунёга риҳлат килган ота-онасини алкаган, ўёқда ўғлининг кипаётган яхшиликларидан майсалар униб, бошларига ёстик бўлишини, турмуш ўртоги, аёли, болаларига узок умрлар тилаган эди. Шунда Худойберганинг кўнгли бўшаб, бу муштипар онани кўксига бoshини кўйиб, тўйиб-тўйиб йиглагиси, ойижон, онажон, деб бағрига сингиб кеттиси кепганди. Сўнг, сўнг «Намунча оналар бир хил бўлмаса», деб ўйлаганди ўшанда. «Ийўк, – ўйлади Худойберган. – Нишонбой тўгри йигит. ўзи рисоладек, орзу кипганидек ишбоши бўлса хам жуда камтар, ўзини доим хокисор тутиб юрадиган йигит. Энгил-боши хам бальзан-бальзан ўзгармаса, кўпинча бир хил кийимда юради. Одми. Худойберган гоҳида: «Нишонбой, бу, елканлиздагини бошкапар хам кийсин-да. Хадеб ўзингиз кияверасизми?» деб юноя килганди у мийигида кулиб: «Хозирча харидори топилмай туриди. Бериворардим-у, жуда арzon сўрашяпти. Бергим кепмаяпти. Ким билади, балки шунда кетиб коламаними, деб кўркиб турибман» деса, Худойберганинг юзига табассум калкиб: «Ўзи бу дунёга кипганингизда ўшамйўк эди-ку, мулла Нишонбой, ўёкларига савлат билан кетмокчи мисиз?», дерди. Нишонбой тагинам бир нима демокчи бўлардиди-ю, аммо тайинли гап топиб беролмай, «Сиз ютиз, ака, ютиз. Сизга бас келишини ўйлаганинг

ўчи ахмок» дерди. Худойберган Нишонбой билан кечган мана шундай марокли дамларини эслаб, тамшаниб кўниди ва «Нишонбайнинг кўнгли тоза, мард, халол йигит. Онасининг дуосини олиб юрган йигит кам бўлмайди. Нишонбой тушмагур, онасининг дуосини олмай туриб, остона хатламайди. Бу одат экан. Бундай йигитларни жор қадамига она дуолари дурра бўлиб туради-да. Менинг хам онам...»

Ҳаёли бўлинди. Тепасида пайдо бўлган ок либости одамларни кўриб, кўнгли бир кадар таскин топди. Яхшиямки шулар бор-а, баҳтимизга. Бизни ўлим чангалидан, куткусидан саклаб коладиганлар хам шу инсонлар. Улар учун бу ишлар кундалик юмуши. Худди вакти-вактида тили, забони йўк чорвасининг ем-сувидан хабар олиб кўйган каби гоҳи-гоҳда караб кетишиди. Аммо бирон ноҳушликни, ўзгариши сезиб колсалар, худди сувчиға тубига хозирлик кўраётган таввоспардай илдам-илдам харакат кила бошлайдилар. Энгиларида бор кийимларини ечиб ташлагилари келади. «Жонларинга тасаддуқ, омон бўлинглар, -деди ичиди шивирлаб Худойберган ётган жойида уларни кузатар экан. -Биздан кайтмаса, худодан кайтсан».

Назариди, хозиргина ковокларини, кўзлари атрофини чималарни тушунтириди, хамширларга хам бир неча топширик берди. Осма укаолга ишора килди. Дорилар ва муолажалар тайинлади. Сўнг Худойберганинг зайдарон юзига, кўзларига караб, бир пас жилмайбина турди-да, бир нималар деб сўзлади. Аммо унинг сўзларини ўша атрофидагилар билан ёлғиз яратганинг ўзи ўшигти. Худойберган дўхтирининг лабларининг хатти-харакатларидан, юзидаги балкиб турган самимиликдан мавнили бирон нима деганини хис килди, холос. «Кўянинг, хали хеч нарса кўрмагандек бўлиб кетасиз», де-

дими, ё «Гузуксиз, хадемай палатага оламиз», дедими, аңголмай қолди. Хар холда көзіда табассум, күзпарида хотиржамлик портаб турғанди-ку.

Дұхтирлар гурухы чишиб кептанини шифт бүшаб көлганидан билди. Олтпок шифт. Умид ранги. Эрта ранги. Келажакка ишонч рамзи. Ойнинг үн беши коронғу бұлса, үн беши ёргү бұллади, дейишади. Бу шифтлар эса йип бўйи окариб тураверади. Сўнмас чирок, сўнмас умид чироги, чарогон эрта... Афусски, булар инсоннинг истаклари, холос. Хар нарсанинг охир, чеки, четараси бор. Хали хеч бир жонзот хаётининг чизиб берилган чизигидан нариғи ёғига ўтган эмас. Пойманаси битган куни хамма эшикпар тарака-турук килиб ёпилади. Ёпилган-даки, зич килиб ёпилади. Итнадек нур хам көлмайдиган килиб ёпилади. Нурсиз жойга бордингизми, хеч нарсадан умид хам киполмайсиз.

Худойберган беихтиёр күзларини юмиши билан тепасида бир аёл зати пайдо бўлди. Аввалига бояли дўхтирлар билан юрган хамширапарнинг биронтасими, деб ўйлади. Йўк, янгилишибди. Бу аёлнинг эгнидаги кийими касалхоналарда иштайдиган дўхтиру хамширапар киядиган ок ёки кўкимтири халат эмас, оддий чит ёки матодан тикилган сидирга. Енглариз узун ва этаклари кенг кўйлак. Ранги хам оқиширок. Аммо аёлнинг кўриниши анчайин ёш. Юэздаги яширин хоргинликдан ёш бошига тушсан кўп озорлару захматлар чеккани сезилиб турса-да, кадди букилмаган. Хозирги ўшлар орзу кипадиган комат. Муштипар, хокисорлиги – маъюс, айни пайтда ташвиш босган кўзларидан аён. Ким бу аёл? Худойберганнынг акли шошиб колиб, саволини кайтарди: «Ким бу аёл? Нега танимаяпман? Мендан нима истайди?» Болгаб, чирмаб ташланган Худойберган шутобда на гапира олиши, на кимирлай олишидан азият чекарди. Бу аёл унга меҳрибончилик согиниб турибидими,

ё болғи мушуклар бошлаган ишни никоясига етказмочими? Ким бу одам ўзи? Ия, бошида опток ёпинчиги хам бор экан. Тепасида турған бу аёлта тилининг учиди түргани унга бир муддат алпакандай меҳр, шафкат, айни пайдо муруватта тўла нигоҳлар билан тикилиб турдиди-да, опток кафтини Худойберганнынг аста пешопасига кўйди. Унинг ўзига ярашикли чиройли кош-кўзларни, сиплик ковоклари, каршисидаги арчилик тухумдай текис ва нағис юзга Караб копган йигиттанасида бирдан пайдо бўлган иликликини хис килиши биланок хайратга тушди. Айни пайтда пешонасига муздек, тог сувидек шифроф оби-хаёт сувини эспатадиган-у, аммо илик ёмас, аксимча кўёш тафтини эслатувчи иссилик, роҳатбажи бир намликини хис килиди. Ёдиде, бурнидан кон кетганди хам ана шундай намликини сезган эди. Аммо бу намлик шу тобда манглайига нур бўлиб куйилгаётгандек эди. Тобора мъъжизаларга гарк бўлиб бораётган Худойберган балки эшилтар, тушунар деган ўйда ушошиб килиб, тинимсиз: «Сиз кимсиз? Мен сизни танимаяпман. Унгизни таништиринг. Англатинг!» дейишидан чарчамас, тўғтамас эди. Аёл эса хамон унга тикилган кўйи, экстраполарга хос тарзда ўта майнлик билан пешонасига нур йўргилиши билан овора, теварак-атрофида гапларни тамом унуганича ўз вазифасини сидкидилдан адоэтиш билан машгул эди. Айни пайдада берилган имконидан унумли фойдаланаётган эди.

Шу тобда миқ этолмай ётган Худойберганнынг кўз ўчиидан ўзи таниган, билган кизлар, жувонлар, аёллар кини тасмаларидек тир-тири үтар, аммо хеч бирининг руҳкори тепасида турған аёлникига ўшшамас эди. Камолю бу аёлга умуман ўшшамайди. Мактабда, институтда Ули билан бирга ўқиган, очиги, унга бўлакча назар солиб,

мехрибонлик кўрсатиб юрган қизларни кўз олдига келтириди. Орадан ўтган йигирма йил ичда хам авал таниши кийин эмас. Йўк, бу аёл уларнинг орасида хам йўк, биронгасига ўхшамайди. Ким бўлдикин? Фаринтамикин? Бир пастдан сўнг аёпнинг кафидан ёшлигаётган нурлар иш бера бошлади. Нурэнди унинг аъзои бада нига иғналардек кириб, ичди ирмокнапарга айланниб, тўлиб-тошган сои каби ҳаммаёкка бир текисда тарали бошлади. Дастлаб кўлларида, сўнг бепида янги кувватлар ҷувалчанглар мисоли «судрала» бошлади. Бу кувват ёнила бориб... белига келганда таъка тұхтади. Пастига ўтолмади. Бу холатдан аллакандай хузур-таскин топиб, яратганга ҳамду санолар айтиб ётган Худойберганнинг кўзлари катта-катта очилиб кетди. Нега ёк томонига роҳатбахш нур ўтиб боролмаяпти? Нега? Унинг бу сўровларини, бирдан хайрон бўлиб көлганни сезди, шекилли, тепасида турган нотаниш аёл хам нокулай ахволга тушиди. Кўлидаги гулдек нозик буллур идишини тушириб юборган кизалок сингәри дарров лабларини тишлаб копди. Худойбергандан чандон хайронлиги ошиб, ўйланиб туртура, яна кафтини Худойберганнынг мангтайига кўйиб, тепага Караган кўйи бир нималар деб шивирлади. Оғзи очилиб колган ўигит нима киларини билмай, тепасида, ён-атрофида тез суръатларда юз берадиган воеа-ходи-саларга аংглаб етиб-етмай, тушаётган томчи юзига теккунча нурга айланыб, танасига сингий бошлади. Юзига игна бўлиб санчилар, урилар ва охир-оқибат аъзои баданини ачиштириб, ичкарига таралар эди. Бу иссик нур бора-бора оловдан, қизиган темирдан хам иссиклашиб, нафакат ачиштириш, энди қозларини куйдиришига ўди. Назаридан ўша куйиндишлар ичини пишириб юборди. Айникса суклари катик какшаб, чидаб бўлмас дара жада симиллаб оғрий бошлади. Суклари шу кадар ки-

зни бошладики, тахминча кизил чўғга айланадиган дарожага тушиди. Факат биргина эриб, ёки уваланиб парчанини копди, холос. Кейин шу билан ҳаммаси турғанди. Киноларда кўрганидек, руҳи чикиб, осмонга учиб кетади. Бир йўла ҳаммасидан кутулади. Бирок, жараён даром этмоқда эди. Белига аллакаердандир келиб урилган зарбдан Худойберган дол деб юборай деди. Узи кам тушунмай копди. зарб келиб урилдими, ё порглаш келиласи рӯй бердими? Ора сукугта чўмди. Худдики жанг бир неча дакриката, соатта тўхтатилгандек бўлди. Жимлик. Аммо Худойберган кўзларини юммай, навбатдаги мутьжилларни, пешонасига ёзилганинги ўқишига тайёр бўлиб турарди. Кўринмай, мальум вакт унуптилган аёл яна наяд бўлди. Назаридан у жойидан жилмагану Худойбергана кўринмай туранди, шекилли. Аёл хам жим. Унга чўмган. Яна танасида иссилик сезила бошлади. Бу сифар иссилик ўрнида иссилик чувалчанглар у ёқдан бу ёкка ўрмалаб юришгандек бўлди. У шундай иссиликни. Качон бундай иссиликни хис килганди-я, жазирали ёзинг күёшли кунлариди, чилла ўргапарида боши очик юрганидами ёки ҳаммоминг сув саҳратичидан сувук сув кутганида ўрнига бирдан иссилик, кайнок сув оқиб, баданини күйдирганидами. Аммо бу «чувалчанглар» хар канча иссилик бўлмасин, озорслиз эди. Ёки танасини күйдираётгани сезилмаетган эди. Бир пастдан сўнг аёл томондан хам томчилар келиб урила бошлади. Жо, булар аёлнинг кўз ёшлари эди. Аммо негадир кўз ёшлар иссилик эмас, шудринг сингари муздек эди. Худойберган шу тобда беихтиёр муздек сувни, чўмилиб юрган онларини хәлидан ўтказди. Кандай мазза сув зичя, юзига урилаётган томчилар хам шуни ёдга солаётганди. Бирок бу томчилар юзига етиб келгунча нурга ўнаниб улупураётганини сезмасди. Аввалига томчилаб турган кўз ёшлар, нур ёмгирига айланди. Шаррос ёмгирига

айланди. Дүш остида ювингандек бўлди. Қандай роҳат-и-

Бирддан бояти альзи и баданида ипондай түлгенин юрган «чувалчанг»лар энди белидан паста караб бир маромда таркай бошлаши. Охир-окибат оекларининг жимжилоклари гача кўринингандай бўлди. Бу холдан улкаси тўлиб, кўзларига ёш куюлиб келди. Худойберган кўзлари билан бояти аёлни излай бошлади. Негадир у аёл бу вакта келиб, гойиб бўлганди.

«Хайрият, — деди нижоят Худойберган ўзига-ўзи, — Кўнглим бирмунча жойига тушди-я. Демак, хаммаётим, аъзоларим жойида, бус-бутун». У энди чукур-чукур нафас олиб, енгил тортди. Беихтиёр кўзларини юмиб, ширин орзуларга чўмди.

...Күзларини очивок, чучиб тусди. Бакириб юборай энди бояги икки мушукнинг мўйлари шундоккина юзига тегиб, осилиб ётгарди. Күзлари эса унга кизиккандаи эмас, еб кўйгудек тикилиб турарди. уни яламокчи бўлишайтими, тишламокчи, гўшилини узиб-узиб олмокчи бўлишяптими? Худойберган шу тобда нафас олишдан хам мосуво бўлаётганди. Биргина ножӯя хатти-харакати туфайли урилиши кутилаётган тиг бир неча сония аввалроқ ишини кўрсатиши мумкин. Йигит мушукларнинг шу тобда тишлари юзига ботирилишини хис килди-ю, бакириб юборди. Аммо хар канча бакирмасин, овози чикмади. Тепасида боши юзига тегиб-тетмай турган мушукларнинг эса парволари палак. Худойберган мушук зотини шунчалар йирткич киёфага хам кира олишини авваллари ўйламаган, тасаввур хам килмаганди. Хоэмир-чи? Уни, бир бутун одам, сичконнинг жигига тегиб, ўйнашиб, холдан тойдириб, кейингина уни осонтина бирёклик кипмокчи бўлгани каби одам устида вахший бир киёфада туриди. Еб ташлашса-я! Бу нохуш холатга қандай килиб чидаш мумкин? Хайронлиги ошиб бораарди. Хоэир тил

кортмай улиши керакми? Хушдан кетиши лозимми? Нима кинса бүларкин? Кўзларини юмиб олсамикин? Кимир юнига юраги дов бермай турган Худойберган кандай юниб бу харакатни амалга оширади? Ахир тепасида юнини ялаб турган маҳлуклар уни хар дакикада таъкиб килиб турибди-ку! Балки унинг ана шу ортича харатини кутиб туришгандир. Аллоҳ! Яратган Тангirim, ўзинг Мадад бер! Шу тобда Худойберган Аллоҳ ёдига ўчиганига севиниб кетди. Кўзлари, мижжалари севинч ёшарига тўлди. Ҳакикатан ҳам айни шу чокда унга Аллоҳдан бошкаси ёрдам беролмайди. Умри тугаб битадилки, жони омонда коладими, нима бўлганда ҳам Аллоҳ гувоҳлигида рўй бергаётганини ўйлаб, кўнгли бир кадар таскин топди. Кўркув ҳам йўқолди. Енгил тортди. Рангари ўчиқаётгандай холатга тушган, корачиклари янагланга оғландаи, порлагандай бўлди. Энди ўзини бир-муген дадил тутиб, мўйлари юзига тегиб турган мушукка ине Каради.

Мұйжиза рүй берди. Каердан дир пайдо бўлган кўл
тепасида унга кутку солиб турган мушукларни даст кў-
тарид, дуч келган томонга иргитиб юборди. Миеўлади
хам шекилли, олисдан ингрок товуши эшилтигандай бўл-
ли Кўл ўрнида яна ўша гўзал киз пайдо бўлди. Ёнига
ўтириб, узоқ вактча бир нималар деб, гапириб ўтириди.
Гўё магнит лентасига ёзилаётгандек кулоги остида балки
шитиб тургандир деган ўйда анча гапириди. Гапираёт-
ганида юз ифодалари ўзгариб-ўзгариб турди. Гоҳ му-
лоним булиб олади, мушук мисоли, гоҳ кимниндер терга-
ғандек каттик-каттик гапиради. Бир неча марта йиглаган,
ситтаган хам бўлди, назариди. Аммо Худойберган бун-
дан хеч нарсанни укмади. Келганидан, холидан хабар
опаниран, муҳими, хоҳлаган пайтида кириб келаётган
мушуклар исканжасидан вактини
ХАДОЙБЕРГАННИДАН МАМ
ОЛИ
ТОЗИМЕНТ ВІЛОДАТІ ЕШКИНЧИЛДИК

Мушук-чи, бу кандай махлукот? Мени бемалол кемириб емокчи бўлдими? Нахотки бавзан ана шундай холатларга хам тушаркан-да одам. Инсон ўлтанидан кейин Курт-кумурскаларга ем бўлса хам барибир, аммо хали кўзига тупрок тўлмай туриб мушук, биз эътибор бермаганимиз, ўша томма-том югуриб юрган, битлар, очлик ковуругасини санатиб кўйган ўша ёвойи мушук бир күшчани, жониворни жонига зомин бўлгани каби биз тирик инсонни хам бирёклик килмокчи, ажалини кутиб ўтирамай, нафсини кондирмокчи бўлди-я. Ё алҳазар! «Йўк, — ўйлади у. — ё мени ўлган деб ўйлаган, ё мушук киёфа-сидаги душманим у. Ким бўлдийкин-а, бу мушук киёфа-сидаги инсон?»

Худойберган кўп остида ишлайдиганларни яна бир-ма-бир хёлида гавдалантириди. Махмуд ака корхонда кўп ийл ишлаган, тажрибали омборчи. У киши хам ишига пишик: иложини кипса, омборидан чикиб кетаётган ха-шаротни хам канотини кўтариб, текшириб кўради. Шубха билан кузатади. Ёзув-чиズув килавериб-у, харофлари босма харфга айланиб кетган, дона-дона. Аммо у кишига ўх-шатиб ёзиш, имзосини кўйишини орзу хам килиб бўлмайди. Муомаласи хам жойида. Каттани кўтариб, кичини сийлаб гапиради. Худойберган билан-ку сўзлари хамиша бир жойдан чикди, шу чоккача бир-биirlарига ажабланиб карашмаган. Бальзан-бальзан соғининишиб, ичи-кишиб колишади, шекипли, кучок очиб кўришади ака-укалардек, ота-болалардек. «Болам», «Бўтам» деб бир-биirlарини эркалашлари хам шундан. Тушлики хам кўярда-кўймай, Махмуд ака уюштириб туради, албатта сарф-харражатини гарданига олиб. Худойберганни аяди. Негаки корхона омборига тонналаб темир-терсак, кути-кути эҳтиёт қисмларни Худойберганнина кептиради. Унгагина беришади. Сабаби эса одий. У доим хамма билан немисчасига хисоб-китоб килиб юради. Бу одати

билан Махмуд ака жуда чиқишиади-да. Чунки кўпчилик карэга, насияга оладиган бир пайтда мол келтирадиган Худойберган унга товарни ошиги билан ташлаб кетади. «Сида хам бола-чака бор, ака», дейди. Шўрлик Махмуд ака: «Хой, тўхтанг, буёги нима бўллади», деб кетидан энг югуриб юраверади. Худойбергандан кандай карзини ўзини билмай, ўйлаб ўйига етолмайди. Шунинг учун хам тушлиқ пайтларида этичилик килиб колиб. «Худой-берган, рестораннынг тули тўлланган. Овора бўлиб ўтиришни деб кўяди тўртга сомса кўтариб келса хам хурсанд бўлиб. Рости, Худойберган хакикатдан хам исми-жисмiga мос, олишдан бериши кўп, аммо шу чоккача чумоли жолига тушиб қолмаган. Филдай кўкрак кериб юради. Берган худога ёқибди, деганларидек, бошка томондан пасибаси узилмаган. Одамлар хурсандликдан бир сенмирса, у икки семиради. Бунинг устига Махмуд аканинг болажонлигини билиб, гамхўрлигини аямайди. Ётилами, саккитами боласи бор. Узи хам хазиллашиб Худойберганга: «Келинингизни ўйга домахозяйка килиб оформит кўпганимиз. Иш вакти хўроz кичкиригидан кўча эшик там-балангунича. Маошини эса, биз берамиз. Накд берамиз. Йакладной-пакладной не подлежит. Рузгар-пўзгарга отпечат киммаймиз. Посовесту, поправилу бу ёни», дейди кулиб. Хўп ҳангома берадиган киши-да, Махмуд ака. «Йўк, у киши эмас, — ўйлади Худойберган. — Махмуд ака Нишонбой билан бирга катта бўлишган. Агар менга биронгасида хусумат бўлганида бири бўлмаса, бири «эринги йиг» дерди. Яна ким бор, коровуллар старшийси Мелибай ака. У киши отангнинг ўрготи, улфати бўлганман, дейди. Отам хакида кўп маъноли вокеаларни гапирадиган одамдан душман излашнинг ўзи хато. Раҳбар эса, Мусокул Ҳамраевич: «Суюнган тогимиз, ишонгаган болимизиз. Эртага менга жавоб тегса нуқуруй, кўз давлат педагогика институтине кўзлашадиганларни тозикент вилоят сийчасию АҲВОРОТ RESURS MARKAZI 1-FILIAL!

биронгаси келади, деб. Мен ўзим уларга сизни «сменам» деб күйтганман. Шундок булгач, хар хил майда гаплар, миши-миш, мана шунака магзава гаплар юриб колса, парво килманд. Күлтигиде тош күтариб юрадиганлардан хам эхтиёт булиб юринг. Улар сизнинг ўзингиз учун эмас, мансабингиз учун ўчакишиб күришпари мумкин. Улар юкорига, гўшта сакраган тулкига ўхшаб, бир-икки ир-гишлай-иришилай, иш чикмагач, хеч нарса кўрмагандай, билмагандай мулойим тортиб колишади. Хуллас, уларга бир нима деб бўлмайди. То уларнинг ўзи ховуридан тушмагунча сукут саклаб тураверасиз-да. Машоийхларимиз айтган-ку, карвон ўтаверармиш, ит деган лари хурверармиш Сиз эса, ўша аниқлик академиян гиздан колманг. Бизбол масала бўлса айтинг, пишмаганини пишириб, пишганини шишириб берамиш. Дарвоке, хамма юмушларни хам гарданингизга олаверманг. Бир кишига оғирлик киладиган тарафлари хам бўлади. Мана, биз, нима килиб ўтирибими? Айтинг-чи!».

Худойберган Мусокул Хамраевичнинг ана шу гапларни айтаётгандаги холатларини, оёкларини чалиштириб, уни олдида эмин-эркин ўтиришларини, очилиб сочилиб сухбатлашишларини кўз олдига кептириб, шундай раҳбарлар билан ишлаётганидан чандон мамнун бўлди. Эшишича, у киши хам директорлика ишич-лидан кўтарилган экан. Хеч канака поддежка-мод-держкасиз амаддан-амалга кўтарилиб бораверган. Хозир бозор икисодиёти даврида корхонага хомашё ўндириши кийин пайтида Худойбергандек тадбиркор йигит келиб, йикилаётган жойида кўлтигидан суюб колган. Жонига оро кирган. Тўғри, айрим кимсалар Худойберганин чега тортиб, Мусокула дам берайликми, бу ёгини хам ўзингиз этилаверасизми, дейишган. Худойберган мулоҳазали, аклли йигит эмасми, «Ишлайман десам, бундан хам дурустрок жойлар бор, aka. Аммо мархаматингиз учун рах-

мат. Аммо окамдан хам кўп нарса ўрганаятман. У киши бўни хам керак» деган. Ростини айтганда, унинг тадбирини бундай шарафларга кўтаришини хаёлига хам котирмаганди. Унинг хамма хавас киладиган бир одати бор. Буям бўлса, аниқликни яхши кўриши. «Шунисиям тиши, — дейишаркан корхонадагилар у хакда оркаваридон, — Бирор билан валиклишиб, гап сотиб ўтиришади уни пивохоналардан ё картага ўйнаб ўтирадигинор орасидан хам кидириб юрмайсиз. Иш вақтида фикат корхона ховлисмдаги гулзор, мевазор ичидагуяланаб юради. Нешшатний bogbon. Иш вақти тугаса, тўнга тўри ўйига боради. Маошини хам хотинига олиб бораркан».

Худойберган энди душманни, икки мушукни каердан юйчишини билмай копди. Дўстлари, мактабда, институтида бирга ўқиганлари орасидан кидирса уят бўлар. Йўнитан ким ўзи? Каерда у? Уларни каердан толиш керак ни уларга нима деб кўйиши позим? Худойберган чарчаб, бирор дам олгиси келса-да, кўз юмисдан олдин ўйлаб колди. Худди бояги мушуклар уни эшик оркасида кутиб тургандек, тъкиб килиб тургандек эди. Ўргракланган шаклоқдай киммир этолмаслиги уни хамон имкониятларини чеклаётган эди.

Хали-хануз бу ерга нима учун, кай бир сабаб билан келиб колгани коронгу эди. Айрим одамлар тўйдами, бирон тантана, ўтириш, шунчаки икки кишилик улфатчилик килибми, ичкиликдан кўпроқ отгандагина масти бўлади. Оёклари хам кучдан колиб, судралади. Ундаин парни бир боғлам ўтин ё бир коп похол каби кўтариб, ўйлаб кетаверасиз. Аммо Худойберган унакалардан эмас. Ичкилик унинг учун кўнглини айнатадиган бир кўпласа. Таклиф килинган жойларда хам дарров ўзига йўлиганди бирон шарбатни идиши билан овлопади-да, «майдад»лаб ўтираверади. Гоҳида айрим ароқкўрлар

Күлига ичкелип шишасини олволиб: «Бууни йиптиниң марди ичади-да» дейишса, «Номардлари хам ичапера ди», дейди хотиржамлик билан Агарунинг бу гали ўша одамга каттик тегиб, ўрнидан дик этиб турив кетса, сөзи ёнига бориб, жойига ўтказади-да, кулогига бир нималар деб шивирлаб кўяди. Шундан кейин бояги одам мулодим тортиб, «учиб» колади. Атрофдаги бир-икки улфат, якини Худойберганинг нима деганига кизикса, у хало бошини кўтармай: «Айтмайман, хотингар орасида эке курсия килиб юрадиган гап эмас, бу мужской разговор» дейди.

Хуллас, Худойберган кимга ёқмаслиги мумкин? Ху келса, мушт билан эмас-у, аччик сўз билан жойидан туролмайдиган килиб кўяди. Аммо бирон Марта ким гадир паст кепгани, сизники маъкул, биздан ўтибди, деб кечирим сӯраганини билишимайди. Негаки, хеч качон көчирим сӯрашга арзийдиган нотуғри сўз, нотуғри хатти. Харакат киммаган. Дарвоке, бўйи хам ўзига ярашикли, салкам икки метр, ўтан ёзда бир юзу саксон саккиз сантиметр эди. Бу йил... Шуниси кизики, шундай баҳодир, пахлавон йигит нима килиб ётибди бу ерда? Ундан хар кандай касаллик хам кочиб кутулиши керак эди-ку. Бу ерда бир сир бор. Аммо у қандай сирки, дарахтдан бир алпомишифат йигитни осонгина кулатган бўлса Худойберган хаммадан хам шунисига доғда эди. Шунинг учун хам айбни аввал ўзидан излаётган эди.

Тахминлар, шубхалардан чарнади. Охири марта

Ишхонасида эди. Сўнг одатдагидек бир-икки баъзага телефон килиб, янгиликпар хакида сӯради. Кейин ишлаб чиқариш корхоналарига кўнгирок килиб, мол-товардан канча борллиги, лимитлари яна канча колгани, янаги ой учун опдиндан буюртма бериш, пул ўтказиши ва бошқа

мисалалар хакида гаппашибди. Орада уйига хам телефон нишиб, бугун бироз ушланиб колиши мумкинлигини юйди. Хотинидан ўғли Азаматнинг имтиҳонлари, тайшароқлари хакида хам узок суришитирди. Топшириклир борди. Омборничага, бош хисобчига телефон килиб, шинапарницидир тайинлади. Сўнг кабинетини беркитиб, министасига ўтириди-да, кўчага чиқиб кетди. Кўчада куёш шунга ёнгирдек урилаётган, кишини бир пастда лоҳас килиб, оғзини курукшатиб кўяётган эди. Эсида, машиненини бакалашкали минерал сувдан уч-туртта олиб юргуни эди. Чанкогини босиш учун бирининг копкогини инганиди, йўкми, ёдида йўк..

Хозир орадан канча вакт ўтганикин? Яrim соатми, бир соатми, бир сутками...

Шу пайт шифтда яна ок халат кийган бир туда шифокорлар кўринди. Деярли ярми кўзойнак тақкан, кузинакасизларининг кўпчилиги ёшшар эди. Тўрта ё бешта бўши уни яна қовоқларини, кўз ослларини, хаво копчаласини олиб, типи атрофларини обдон текшириб кўриди. Бирининг кўзида хайрат аломатлари кўринди. Сўнгни исботламоқчи бўлди, шекилли, бир неча муддат гойоб бууди-да, яна пайдо бўлди. Шифокорларлар анча горнишиб, бахспашиншдан сўнг оёқ томонига тўпланишиди. Ўчи сезган Худойберганинг хам тинчлиги йўқолди. Жопи ҳалкумига келди. Аммо кимдир унга тинчланинг, дигандек бармогини лабига босиб, кафтларини силлиб сипкитиб кўяди.

Худойберган буйрунка бўйсунмай иложсиз бўлсан ёй, оёқ томонида нималар рўй бергаётганини эътибаридан кочиригиси келмасди. Шундай бўлса-да, оёги устини бир нималар ўрмалаганини, назаридан оёги очилганини ва уни текширишаётганини сезди. Чунки исиб, юниқиб ётган оёғига совуккина бир нима аста текканлик, сўнг бир-икки марта урилгандек бўлди. Дўхтирилар

балони билишади. Улар бир ишга киришишдими, пошнига етказмай күйишмайди. Баданига яна совук наркага

тегди ва уатрофларига хам...суркалди. Күлига бир нима санчили. Игна бўлса керак, томирига дори юбориша япти, шекилли. Шуларни ўйлай туриб, хушдан кетди.

Худойберган кўзларини очганда бу сафар ўзини ёргава чарогон хонада кўрди. Кулолига шивир-шивирлар, очикдан-очик гап-сўзлар эшилла бошлади. Дарров кўра вериб ўрганиб колгани хаво копточаси томон каради йўлк. Унинг ўрни буш бўлиб, оркасида кўпдан бери кўрон майтганлари — ёргу дунёнинг ярми кафтдек ястаниб ётарди. Аввалига бармоқларини, сўнг кўзларини кимирлатиб кўрди. Кимирлади. Эркин харакатлантириди. Кейин оёклари ёдига тушди. Оёклари. Согмикин? Ўша томонга кўз югуртириди. Устига ёспиган опток чойшаб остида иккита гўладай нарсаларни кўрди. Шубхасиз, бу оёклари бўлиши керак. Аста кимирлатди. Яна уриниб кўрди. Кайта-кайта харакатлантириди. Юзидан ранг кочди. Нега бундай? Нега оёкларим менга буйсунмаяпти? Нега?

Шу пайт катта-катта кўзлари ташкарига туртиб чиккан хамшира киз кириб келиб, унци тинчлантириди:

— Кимирламанг, ортиқча харакат кимманг. Ўзингизни уринтириб кўясиз... Бироз сабр кимласанги бўлмайди

— Ўзи нима гап, тушунтириб бера опасизми?

Сўзларини эшишиб, ўзи хайратда колди. Хамшира нинг жавобини кутиб ўтирамай, навбатдаги саволини берди:

— Оёкларимга нима бўлганини билсан бўладими?

— Ха, хавотир олманг. Оёкларингиз соппа-сог, факат шишли пари кайтсиган деб, гипста солиб кўйганмиз. Ечунни мизча сабр килишининг тўри келади. Кейин бирор миянгиз чайкалган. Ташкарида ёнингизга киришига руссат сўраб ўтирганлар бор. Киргизак, ўзингизни уринтириб кўймайсизми? Ишонсак бўладими?

— Ха, киришавериссин.

Хонага биринчи бўлиб хотини кирди, ортидан ўғли Аҳмат, кизи Чарос кирди. Хотинининг чиройли ковоклари шишиганидан дурустрок ухлолмаганини сезди. Ўғли яса, уйкучи йигитларга ўшаб ланж. Факат кизинингтина чарос кўзлари чакнаб турарди. Бирма-бир кўксилларини оларининг багрига босиб, юзидан ўтишди. Кўнгиллари бўшаб, озигина кўз-ёш хам килишди.

— Дадаси, тузумкимиз энди? — деди Камола дастру

мояни билан кўз оспарини артар экан. — Одамни жуда кўркитиб юбордингиз.

— Яхшиман, — деди Худойберган улардан кўз узмай,

кўзлари хамон ялтираб тураркан. — Факат...

— Нима... факт? — Камола сапчиб тушди.

— Хали хам кўзларимга ишонмай ётибман. Бу ерга кашдай килиб тушиб колдим. Нима бўлди ўзи? Аклим кайнрон.

— Ростдан хам билмайсизми, дадаси!?

— Ростдан, неча кундан бери шуни ўйлаб ётибман. Озимга копточча солиб кўйишган. Гапиролмасам, хеч ким олиб туртиб, мендан бир нима сўрамаса. Одамга жуда алам кипаркин.

— Фалокат-да, дадаси, фалокат. Кўяверинг, мана энди хаммаси ўтиб кетди.

— Барибир тушунмадим, канака фалокат?

— Автохалокат юз берган.

— Канакасига?

— Олдингиздан бошка бир машина чикиб колиб, ўргиб кетган.

— Шунака дегин. Айб кимда бўлган, билдингми?

— Албатта сизда эмас, ўшанда-да, гурзовойнинг эгасида.

— Гурзавой, дейсанми? Шунака катта машина олдим-дан чикиб колибдими?

— «Эзл»машина бўлади-ю, шагал-кум ташийдиган.

Шотири ўйлур хар куни уйга келиб туриди. Бола-чакам бор, рахм килинг, деб юрибди.

— Ўзига хеч нарса киплатими? Согми?

— Унга балоям урмаган. Отдек юрибди. Шу ердаям ўшани ўйлајпиз-а, сал колса болаларингизни тирик етим килиб кўяй, деди-ю. Яна бу киши согми, дейди-я.

— Майли, эхтиётсизлик килгандир-да. Унга дъльвоим йўқлигини айтвординлар. Ўзинг айтаяпсан-у, фалокат, деб.

— Кўпчилик каматиш керак, деялти. Сиз хам...

— Кел, хозирча шу гапларни кўй. Уйдагилар ҳамма sog-саломатми?

— Ҳаммаси яхши. Салом деб юборишиган. Ишонан-гиздагилар хам бир неча марта биздан хабар олиб кетишиди. Айникса Махмуд ака дегани билан Нишонбой ака кўл сўраб туриди. Қеракмас, десам хам рўзгорликка деб, бир машина нарса бериб кетишиди. Нима ёрдам керак бўлса айтинг, тортинманг, дейишиди омон бўлгурлар. Якиндагина келиб кетишиди бу ёкка хам. Кўзингизни очишганини билишимайди-да, лекин хушларига келсалар дарров телефон килинг, деб мана бу телефонларни хам бериб кетишиди. Ўзлариники бор десам хам, унашмади.

Нима киласай, хабар берайми?

Худойберган гилофига солинган уяли телефонга эътибор ам бермай:

— Майли, хозир телефонни кўя тур, дўхтирлар нима дейишияпти? — деди.

— Ҳаммамиз оёгингиздан кўркандик, — деб галида давом этди Камола. — Бу катта дўхтирлар хам бошида жуда кўркитишиди-да, сук каттик пачакланиб кетган-ку, уни улаб бўлмайди, фойдасиз деб. Нишонбой ака билан Махмуд ака, яна Мусокул ака хам келиб, бир чорасини килинг, харажатини ўйламанг, дейишиди. Бу ёкда ака-сингилдек бўлиб копган амакивачча, холаваччаларингиз

ким караб турмай, тузукрок дўхтири топинглар, керак бўлса Москвагами, чет элгами олиб бориб тузатамиз, дейишишгаувди. Худога шукр, ўзимизнинг дўхтирларимиз бир эмни килишибди.

— Оёгим мажакланиб кетган бўлса, кандай килиб,..

— бу ёнини билмайман. Яна ким билади, опаларингиз табиб-пабиба хам югуриб юришганди. Ҳали, кўрадигапарга хам боришибди, деб эшилдим. Ҳуллас, худонинг ўзи сизни бир саклади. Бизга рахми келган. Энди буёгини ўйнамянг. Ҳаммаси оркада колди.

Худойберган ўйга ҷумди. Мажакланиб кетган суккни қандай килиб бир-бирига улашади, ўз холига кептиришади? Бармоғи узилтганларни хам ўрнига кўялишмайди-ку. Ёки протеэмикин? Протез бўлса,..

— Камола, ишиклиб янгишишмаясанми? Бу мажакланган оёкни уламасдан, балки протез килишишга микин?

— Протез эмас, улашган. Протез бўлса протез деб лийтишарди-ку. Нима, бизни алдашадими кап-капта одамлар. Ҳа-я, яна бир гап. Тушингизга хар хил нарсалар кирса, масалан, хайвонларми кирса, Куръоннинг бирор сурасини ўқисангиз, нари кетаркан. Яна айтишларича...

— Яна нима, гапир!

— Мени кечирасиз-ку, бир аёлнинг гапига кириб, ўқийдиганларникига борувдим. Сизни ўлиб кетган ота-

онингизнинг рухлари безовта килиб, ўзлари билан олиб кетмоқчи бўлаётган эканлар. Ҳали ёшсиз, дарров бирор оғни ўқисангиз, сиздан нари кетишар экан.

— Шундай дегин... Тушунарли. Менга чинданам хар хил маҳлуклар мушук киёфасида хам безовта килишибди. Аммо мени улардан бошка бир рух саклади. Ҳа, кимдир мени улардан химоя килди. Фариштамисол рух...

Ҳамшира кайтиб келгач, хотини Камола, фарзанд-лари бирин-кетин ўринларидан туришибди.

— Худога шукр, ўзингизни уринтирганг. Мен эртага яна келиб кетаман. Хеч нарсани ўйламанг, — деди Ка-мола кетар пайтида. Болалари хам Худойберганнынг чаккасидан ўтиб кўйиб, тез тузалиб кетинг, дейишди.

Худойберган энди бироз ёнгил тортида. Фикри тириклишиди. Мухими, кўнгли бир кадар жойига тушган эди. Демак, у автохалокатга учрагани учун, боя эслагани — бакалашкадан сув олиб ичмоқчи бўлганида машиналар урилиб кетиб, мияси чайкалган. Гурзовойдек йирик машина яна олд томонидан урилганда нега овозини эшишмаган эканман-а. Кизик, унга хаммадан хам кизиги тушидами, ўнгидами аён бўлган аёлнинг кимлиги эди. Нишонбойнинг онасимликин? Жуда ўшаб кетар экан меҳрибончилиги. Бокиб олган Манзура онасига эса умуман ўхшамасди. Негадир секин айтса хам бўладиган гапни баланд овуз чикариб гапирав, бироз жиззаки, анчагина кўпол эди. «Сени ўзим бокиб олиб катта килганин, бўлмаса алпакачон тоддаги бўриларга ем бўлиб кетар эдинг. Онанг суюк, бир бурда нон деб, ўтган-кетганинг аравасига тушиб кетаверар эди. Шу гапларимни икки кулотинг билан эшиш. У дунё-ю, бу дунё кечириб бўлмайдиган иш килган суюк, ялачи онанг» деб кўп миннат килиб, кўзини очирмас эди. Худойберган негадир ўша бокиб олган онасини эспаса, кўз олдига кизил тожи, кизил бакбакалари осилиб турадиган хўрозд гавдалана-верар эди. Отаси Курбон ака эса, ўнга бойнинг бироэди. Хеч кимни назар-писанд кипмас, кимдир сал гапидан янгилиса, ё айтганидай иш бажарилмаган бўлса, оғизни тўлдириб бўралаб сўкишини-ку ўринлатарди. Кўчага чикса, хамма ундан тирақайлаб кочарди. Чунки Ухаммани терагани-тераган, Айникса дам олиб ўтирган катта-кичинки кўrsa, «Хм, кипдиган ишларинг йўкми? Уялмайсанларми кат-катта одамлар фиску-фасод килиб ўтиришга. Уйингда ишинг йўкми сенларни? Молинга,

жиннига карасаларинг ўласанларми? Шунака килиб юнапарни хам бузларинг. Кофиридан хам баттар кипларинг ўренниб коларди. Аммо фалокат бўлиб, чоли-кампир тиг нули — довонча машиналари ағдарилиб, тош босиб юниб, бу дунёни тарк этиб кетишиди. Худойберган энди ўренниб, бола-чака ортираман, деганида отасиз, она-ни коплан. Ёдид, мърака кунлари икки нотаниш аёл келиб, тазия билдириб кетишиган. Орадан бир неча кун ўтеб, бирор туккан онаси, Фазилат-у, дейишган билганлар. Орадан анча вакт ўтиб, уйланадиган кунлари бир машинни гўйчалар билан келишиган. Аммо орадан ўтган шунча гап-супордан зада бўлган ўтил бу аёлга рўйхуши берванин. Аммо ичиде ўз онаси, туккан онаси эканини билашниб, ўрай онасининг васиятомуз гапига амал килган, шиклини, онасини барибири кечираолмаган. Ёшлигидагашпаш кўчада унга хар хил ширикликлар берса, олгиси кепман, ирганарди. Кейин уни дуч келган томонга отиб юборорди. Олиб келиб берган ўйинчокларини пачаклар, кипидан ушласа, сиптаниб кочарди. Жирканарди. Ўзича: «Цунча вакт каерда бўлган, Энди келадими?» деб профредагиларга дагдага хам килган. Аммо негадир шакиричалари, холоваччалари чурк этишмаган. Ёдид, юнапарни хам бошига оқ ёчинчик ташлаб олган, юзлари проғобдо ширмойондек хиёл кизариб пишган, ёши сал рўйинираб коплан бўлса хам оидеккина, ўзига яраша хусни юнапарни зуваласи пишиккина, дуркунгина аёл эди.

— Тўри, — деган эди Фазилат онаси у билан учрашниб, зуваласи пишиккина, дуркунгина аёл эди.

— Тўри, — деган эди Фазилат онаси у билан учрашниб, зуваласи пишиккина, дуркунгина аёл эди.

— Канака илтимос экан? — деган Худойберган пина гини бузмай ўша пайтда.

— Сени кўриб туришимга рухсат бер. Менга боска хеч нарса керак эмас. Бунга хакким йўқлигини яхши биламан.

Ўтил рухсат берди-ю, аммо ўзи бу аёлга камрок қўринишига харакат килар, бориб кўришини эса хаёлига ҳам фарзандлари, эри борлигини билиб, гаши келарди кейин катта йипит бўлиб, эспи-хуши бўлганида, иккى кўча нарида турадиган, бир пайтлар бувасига ўрготок бўлан Собиржон отадан кўп нарсаларни эшигтан. Мальум бўлишича, онасини корнида боласи билан отаси тўрга маҳалла наридан зўравонлик билан олиб келиб, уйланиб олган. Ўша пайтларда чироилли киз бўлган экан-да, Фазилатхон онаси тушмагур. Эрини эса, хат-пат, тумат билан каматиб юборган. Ўртага хеч ким тушолмаган экан. Кейинроқ отаси Курбон ака янада бойиб, босар-тусарини билмай, Худойберганни олиб колиб, ўзига расмиийлаштириб, онасининг талогини берган. Шундан кейин онаси бу ерлардан бош олиб кетиб, эрини камокдан чикишини кутган ва яна бирга бўлишиган. Аввалги эри мард бўлган экан, яна катта тўй килиб кайта никохига олган. Хулласи, Худойберганни олиб колган отаси бошка аёлга уйланиб, буни якка-ёғиз ўтил килиб олишган. Аммо ёшлигида унга амма-холалари бошкacha тушунтиришган. Гё онаси бошкаси билан юриб кетган отаси бошка аёлга уйланиб уни ёмонотлика чикариб, ўгай онасини хурмат килишига ўргатишган. Мана, хозир отасиям, ўгай онасиям оламдан ўтган. Факат хакикий туккан онасигина хаёт. Ёдида, мана шу хакиқатни тушунтирган Собиржон ота: «Туккан онанг да хеч кандай айб йўк. Бориб, хол-ахволини сўраб турсанлар хар холда болам деб ичикишиб туришади» дечувчи эди. Якинда шу отахон хам оламдан ўтди. Бир

сафар у кишилнинг: «Онанг локигин-чи, типпо келин эди. Шундоккина кўзиммиз тагида ўсган. Мен яхши биламан-е! дурустни чевар эди. Ўша пайтда канча-канча кизларни олдига ўқазиб, тикишини ўргатган. Курбонбой озимаса, онанг тақдирга тан бериб, у ёқдаги эрини хам ўнчига Мажбур бўлган эди».

Худойберган онасини хозир Тошкентда эмас, бироз чиғюда, Бўстонлик томонларидага яшашини эшигтан эди. Тогдали кишилолларниң бирида. Шу тобда Худойберган онасини кўриш учун накалли бир марта хам бормаганини ёлиб, эзиди. Яна Собиржон отанинг сўзларини ёдга олиб: «Кўргани борсанг, боши осмонга етади. Савоб ҳам керак, ука».

Гулалиб, оёкка турган куни Бўстонликка боришини кўплига тугиб кўйди.

Бир неча айбсиз айбдор бўлиб колган онаси хакида ўнни бошлади. Тахминан ёши олтмишларда. Тогда писатлар касал бўлмайди, деганларича бор экан. Онаси олмишида бўлса хам чакконлиги, этчилиги хотинидан ким эмас. Кўй кўзларининг чакнаб туриши-чи?

Куну тун шу хакда ўйлаб ётган Худойберганнинг оёндани гипсни ечган кунлари каноти хам ўсиб чиккандек бўлди. Бир-икки кун ўтмай, оёкка турди. Лекин бир кизик ноксини эшигиб лоп бўлиб колди. Худойберганнинг ўйидагилар, ишхонасадагилар: «Рахмат сизларга», деб бир ласга пуп тутказишганда дўхтирлар олишмабди. Аксинча, «Иук, Худойберганнинг оёкларини биз эмас, Аллоҳ кийнариб берди. Биз эса сал копдик, эҳтиётсизлик килиб келиб кўйиб, маломатга копишимизга. Тажрибамиздаги хакиқатни тушунтиришган Собиржон ота: «Туккан онанг да хеч кандай айб йўк. Бориб, хол-ахволини сўраб турсанлар хар холда болам деб ичикишиб туришади» дечувчи эди. Якинда шу отахон хам оламдан ўтди. Бир

Хўмма хурсанд бўлиб колди.

Худойберганга касалхонадан жавоб беришган күннин эртасига аёлига тушунтириб, «Онам ёлгиз, бориб күртб, хол-ахвол сұраб келай», деб ўғли Азamatни ёнига олди да, Нижонбойнинг машинасида Бүстонликка ішп олди. Бүстонлик марказига ярим соат деганда етиб көлишиди-да, когозда манзили күрсатилған кишилкни, Фәзилатхон чеварни сұраб-сүришири бошлашди. Нижонбай аканинг «Даган»и тағынам бакувват экан, ўнкир чүнкир ерларда хам күтарилиб-тушиб, тик этмай бориди түп билан ёпилгап уйларни күраверип ўрганиб колдан Худойберган иккі каватти, күнгурадор, иккі табакали дарвозаси, күча томонға очилған күзлари йирик-йирик дәразалари баҳайбатт үйни күриб, оғзи лаң очишиб колди. Дарвозанынг бир табакасини очиб, ичкарига каралып Остоңада яп-яңги олчаранг «Нексия» чакнаб турибди, сал ичкариогида эса кантарип күймләндек оқ «Жигули». Нижонбай хам оғзини ёптолмай колди: «Шу үйнігизга келиб яшаиверсанғиз бүларкан» деди киноя килип. Эшикни бир-икки такиплатишгандан сұнг ичкари үйдан бир кепин чикиб келди:

— Келингпар, хуш келибислар. Кани, уйта кирингпар. — Онамни күргани келувдим, — деди секин Худойберган. — Мен... Худойберган бұламан.

— Вой, сизмисиз Худойберган ақа, бувижонимнинг тилларидан түшмайдиган түннич ўйларимисиз? Вой, ўлмасам. Хар бомдодда дуойижонингизни килиб, эстарын кетади-я. Кираверинг. Мен хоziр...

Келиннинг, демакки бу үйдагиларнинг бүнчалар курсанд бўлиши Худойберганни шошириб кўйди. Бир ийтг ичкаридан югуриб чикиб, ўша ерда тұра түринг, деди-да, оғилхонадан бир кўчкорни олиб чикиб, оғи ниңг тагига ёткизиб, бўйнига пичок урди. Кон чикарди — Нийт кипгандим, ақа. — деди кейин бузокни сўйған!

Этиг кўплини ювиб, кўришиш учун چазаркан. — Мен укан-наман. Нурмухаммад. Карап, ақа, оёгингизнинг тагида бүлман шу кўчкорни деб, атаб кўйгандим. Кани, бир кўришайлик.

Улар кучок очиб кўришиши.

— Энди онамнинг олдига кирамиз, — деди Нурмухаммад. — Кани, ичкарига...

— Онамга нима кипди? Тинчмилар? — хайратта тушди оғасынинг ховлига түшиб кепишини күтпап Худойберган.

— Саломатликлари яхшими?

— Билмадим, ўтиб кетади, деяптилар. Чарчабдилар, шекилли.

— Тушнадим.

— Оёклари увишиб колибдими, ётибдилар. Дүхтир касалхонага олиб бориб текшириш керак, десалар күн-маттилар. Биз хам, майли озгина дам олиб турсинларчи, шахарга түшиб дүхтир олиб кепамиз, шекилли деб ўрибымз.

Худойберган үй зинапоясидан күтарилиб, ичкари кирганида хона түрида үзини илхак бўлиб кутиб ўтирган оғасини кўрди. Бир-икки ўип аввал кетмөн урадиган кўнгли далаада, она кўнгли болада, деганларича бор экан. Она Худойберганни багрига мажкам босиб, юз-кўзларидан ўлиб, яратганга шукрлар айтди. Азamatни-ку, багридан бушшатлиси келмади. Фалокат бўлиб, касалхонага түшиб колганини хам эшишиб, боролмаганига узр сұради.

— Кўяверинг, мана соппа-согман. Энди мени хам көчирасиз, она. Холингиздан хабар ололмадим. Ўғил бўлиб... — Худойберганнынг ўпкаси тўлиб, кўзларига ёш келиб, яна үзини она бағрига урди.

Нурмухаммад, келилари жуда чаккон чикиб копишди Кўрлачалар устига ундан-да калин кўрлачалар, поян-лоалар солинди. Янги дастурхонлар тузалиб, уй бир

пасда түйхонага айланиб кетди. Даастурхон нозу нельмат-

парга түлиб-тошиди. Кайноккина чой кептирилиб, пие-

лапарга Куйилди. Нонлар ушатилди. Гап гапга уланди.

Нурмухаммад:

— Акам келмагунча мен ўзим бормайман. Келиши акадан булиши керак, деб куювдим. Аммолекин келсалар оёкларининг тагига битта күчкор сўймаган номард деб

Кўйгандим. Мана, бугун ниятларимиз ушалди.

Гурунг кечгача давом этди. Орада хабар толган янә икки укаси ва бир синглиси күёви билан келди. Онасини баҳтили килган отаси хам келди.

Худоїберган ўрнидан сапчиб турди. Чунки у кўзгудан ўз аксини кўргандек бўлган эди. Ота хам унга тикилиб туриб, кўзлари ялтиради.

— Хакикий отанг шу киши бўлади, ўтимм, — деди онаси. — Шу кунларга етказганинга шукур, Аллоҳим... Юраги тошиб, бир-бирига талпиниб турган ота-бона ортиқ куттиришмади. Кучоклари орасида бир-бириларига сингиб кетишгандек булишиди.

Худоїберган ота-онасининг бир-бириларига шундай муносиб, мос тушганликларини бирга ўтирганларида кўриб, солишитириб, тан берди. Кулмухаммад аканинг хам пахлавонкелбат жуссасидан, дадил-дадил, чўрт кесиб галиришларидан ёшлигига хам хеч нарсадан таъортмайдиган, мард йигит бўлганига шубха кипмаса хам бўлгади. Икки укаси Нурмухаммад билан Шермухаммад, бир синглиси Фароғатхон хам оиласи, бола-ҷакали эксан. Тогда шундай ака-сингил, кўёв-келиллари, бир-икки жијяллари борлигидан боши айланиб кетди. Ҳаммасига катта ака бўлиб, тўнгич бўлиб, багрига босди. Бундан буён бордиг-келдимизни узмаймиз, оимамизи тагинам мустажкамлаймиз, деди.

Нишонбай хам гап келганида:

— Бу ёкда шунча бойлигингиз бор экан-у, сиз хам

жиган экансиз-да, Тошкент нон шахри, деб, — деди.

Яхши ниятлар билан даастурхонга тортилган таомлар

танинул килинди, ичимликлар ичилди. Бу кеча тунаб

кошадиган булишиди. Нурмухаммаднинг келинларидан

бираи ховлида осмондаги юлдузларга бир дунё кувонч билан тикилиб турган Худоїберганин кўриб, инкари ўчдан саргайган, аммо духоба копчика солинган бир альбом олиб чикиб:

— Мана буни томоша кипсангиз, уймиздагилар билан яқиндан танишиб оласиз, — деди.

Худоїберган кизикиб, альбомни аста кўлига олиб,

бўрма-бир вараклай бошлади. Онаси Фазилатхон билан Кулмухаммад отаси. Ёшликларида хам бир-бириларига ўзукка кўздек мос тушганларини кўриб, янга лол колди.

Баримир ниятларига етишибди-да, тушмагурлар, деди ичиди. Сунг алоҳида-алоҳида болаларнинг сурати, янада-оналарининг никоҳ куни ЗАГСда тушган сурати, янабир неча бола кўтариб турган холатлари, ёлиз тушган суратлари, тогда, яловода... Кирдан келаётган... Худоїберганинг юраги оркасига тортиб, кўзларидан пов этиб олон чиқиб кептандек бўлди. Шошиб колди. Кирдан ёл-тиз келаётган бу ёш жувон ким? Онасига бироз ўхшаркану, аммо... Бу суратни каерда кўргандим-а?! Каерда? Жуда таниш аёл. Эспадим, тушимда аён бўлган аёл эмасми бу? Яна кўз ўнгидан мушукларни иргитиб юборган ва кўллари билан танасига нур таратаетган, юзига нурли кўз ёшлигини тўккан сохибжамол аёл ўди. Унга бир дунё меҳр билан бокиб турлишлари-чи? Буни унуги бўладими? Ахир шу аёл эмасми, оёкларимга жон баҳшида этган, томилларимга кон берган. Мени дунёга кайта котирган. Бундай мӯътабар аёлга, фариштага бош эгисим, этакларини ўпишим керак. Онамга ким бўларкин бу аёл опами, синглими... Лекин фариштага ўшиш жуда шроилли, суксурдай экан-а.

— Нурмухаммад, — деб чакирди Худойберган. — Бу ёкка кел-чи. Гап бор.

— Да, ака, — деди огуриб айвонта чикди ечиниб, бытта майкада юрган Нурмухаммад бутун диккатини йигиб. — Тинчиликми?

— Манови аёл ким? — деди ака унга бояги суратни күрсатиб. — Айт, танийсанми?

Нурмухаммад суратта унча узок хам тикилмади. Дар-ров таниди.

— Яхшилаб каранг, ака, — деди жилмайб. — Танима дингизми? Бу ахир онамнинг сурати-ку. Онам бу, онам. Как раз сизни туккан пайтлари...

Худойберганнынг юраги чүрт узилиб тушгандек бў-ди:

— Онамнинг оёклари качондан бери.. юрмай колди. Тушиб колганингизни эшиштан кунми ё уша куннинг эртасими? Шунакарок. Яна анник эсимда йўк.

Худойберган соппа-сог оёкларини чанглаб олиб, уласига карай туриб.. туриб кетди. Онаси ётган уйга кириб, унинг оёкларига бошини кўйиб, кўзлари ёшга тўлган кўйи бакириб юборди:

— Нега бундай килиб кўйдингиз, она!!!

ШАҲЗОДА ВА ТАҚДИР

Шаханшоҳ Ҳуррамбек саройининг чаманзорга айланган гулбогидаги сутдай опток бўлиб очилган гулларга термулган кўйи уларни бот-бот хидлаб, баҳра олиб, кўнглида алланечук бир енгиллик туйиб, ўйга чўмид ўтирганида якинида эшиштилган оёқ товушидан босилини кўтарди.

— Онҳазратлари, сиз билан бир фикр устида сўзла-

шниши ният килиб эдим, — деди вазири аъзам таъзим бажо кептириб. — Изн берсангиз...

— Сўйланг, вазири аъзам, — деди шаханшоҳ, — Сўйланни!

— Фикри ожизимча, аввалда ўтганларни зиёрат кил-бок, рухларига Куръони карим оятларидан тиловат килиб, хотирга олмок хам кишига кўп савоблар кептирур.

Аничи чокда у дунёга риҳлат қилган ота автолод, она автолод ружлори умидвор фарзандга қандайдир йўллар ила кўмак бериш эҳтимоли бор, деймлур кадим китобларда.

— Кандай ёрдам ҳакида сўз очаятсиз, вазири аъзам, англомадим, — деди шаханшоҳ. — Дардимга неча-нечада донгдор олиму уламолар, фозилу фузалолар, табибу мунажжимлар йўл топиб беролмади. Умрим бўйи йиккан топлаларимни оёклари остига хазондай тўксам хам елка кисишидан нарига ўтмадилар-ку. Бу дардни Аллоҳдан ўласи яратса олмас, деб сукулда кол-дилар. Бир тирнокка прим давлатимни алмаштиришга тайёр ҳолимда хам, иммо улар чораси йўк, деб бош чайкайдилар, шундокму? Айтмоқчи бўлганингиз, хар намозимда улардан хам ўмидланниб, дардимга дармон бўлишида ёрдам беражак-парини сўрашим керак. Тўғри англадимми?

— Тўғри, айни ўзи, — деди вазири аъзам. — Мен шу ўзига бориб, уларнинг килиб, улууглар ётган каб-рис-клиб, андак юмушлар: яъниким, ўсиб-униб турган ўлми, чечакми, новдами бўлса, ўз кўлингиз ила ўнглаб кўйсангиз, таги бир оз котган бўлса, тешами, кетмончами билан юмшатиб кўйсангиз, как-раган бўлса, озина (у) оқизсангиз...

— Бу ишлар кабристондаги хос бөгбонларнинг юмуши ўмасму? Нечун бизни бунда харакатга солмок зарурати пайдо бўлибидир, — деди шаханшоҳ хайронликдан кўз-лари чакнаб.

— Онхазратлари, кадимдан шундай бир накл юрадур хар ким бошига ёккан корни ўзи курадур, — деди вазира аъзам хам буш келмай. — Ўтганларга, сиздан умидвор бўлиб, йўлингизга кўз тикканларга бирорвнинг мажбурий мекнати, пешона териси эмас, айнан фарзанди аржумандининг, яъни, сизнинг меҳ-риниз, оқибатини лозим бўладир. Бирорда сизнинг дардингиз, андухини ўққидир, хар ким ўз дардига ўзи куядир. Сўнгра, улар ётган хилхона, кабрлари тепасида рухларига Куръон типоват килиб, сўнгроқ мадад бе-ришларини хам ўтишиб, хам ёлвориб сўрашингиз айни муддао бўлади, демокчи эдим. Юрагингиз тубидали-ларни хам бушатиб, айни пайтда рухингиз хам енгил тортувчидир. Алкисса, ота-онадан сўнг буви, бувалар ётган жойларни хам зиёраг Килганга катта ажр бор, деймилур. Тиловатларимиз уларга кандай йўл ила етиб борса, нолантиз хам шулар каторида этиб бор-гуввидир. Бунга шубҳангиз бўлмасин, аллоҳ ҳамма-сини кўриб, билиб туртувчидир. Сиз билан бирга бо-ришга хар чок тайёрман.

— Машкул. Мозорда ётганларни эслаб туриш керак. Бирёула зиёрат килиб келаман. Савоб хар куни көрак. Бугун тушдан кейин йўлга тушармиш. Шай бўлиб туринг. Тушдан кейин вазири аъзам маслахати ила шахансоҳ шоҳ шохона либосларини ечишиб, энгиларига одимишна, жўн кийимларини кийиб, икков от миниб, аскарларнинг курсовисиз, опдинма-кетин йўлга тушдилар. Кабристонга кириб борғанларида эшикда типаниб ўтирганларга садака, хайру эхсон ташлаб, ўзларини танимай, аксинча хиёл юзларини беркитишган кўйи ичкари одимладилар. Катор турган макбара, кабрларни, зиёратгоҳларни оралаб, меҳр хамда юксак дид ила ишлов берилган шоҳлар хилхонасида тўхтадилар. Мўъжаз ўриндикларга ўтириб, биргаликда узокдан-узок Куръон типоват килдилар. Сўнгра шаханшоҳни холи кол.

— Онхазратлари, кадимдан шундай бир накл юрадур лўриб, вазир нари кетди. Мумкин ўз хил-хонаси томон ўюнолди.

Аннаги шоҳлик вазифасини бажарган ота шоҳ Макбари устида танҳо коплан шаханшоҳ вазири аъзам юнгандек, ишни аввал кабр устида илонга ўхшаб чуваб ётган гул кучатларини тартиба келтиришдан бошлиди, нафдапарини бир-биридан ажратиб, унга илашган шенякларни, ёввойи ўлпарни илдизи ила сугуриб ташлаб, ташкорига иргитди. Остини кетмонча билан юмшатди, нишида сув олиб келиб куйди. Гуллар дарров ўзларини тиклаб, чараклаб кетмаган бўлсалар-да, шаханшоҳ индорида жиловидан бушатилган аргумоқдек эркаланаар юрип Ичининун, ўзининг хам танасида аллакандай елгиллик сезди, хо-тиражмлик, осоиш сезди. Сўнгина аста чўкка чўшиб, кўлларини шоҳ отаси ётган кабр тоши узра ёзиб, лилидаги туганак бўлиб ётган дардларини бир-бир сўйиша шогланди.

— Муҳтарам пушти камарим, киблагоҳим отам, подари бузрукворим, кошингизга келишимнинг бир боси бор. Ха, ёшлиқда шўх бўлдим, кайсар бўлдим. Кунимни кайфу сафо, улфатлар аро, хуриликолар этонда шод ўтказдим. Кўнглимни кутарганларга бағёнини очдим. Окил вазирларга, ахли уламоларга кулок тутмадим, акси, маслахатларини пишириб есинлар, козирда менинг бундай бошогрик юмушларга вактим ўқидир, дедим. Менга мамлакатнинг энг гўзал паричехраларини тухфа Килган лаганбардорларга, даптолапарга, кўшмачиларга бошдан-оёқ сарупо кипдим, каторимдан жой бериб, юкори лавозимларга кўтардим. Торлик Килганлари, эндигина гул суратига кирган нечача киз-жувонларни янги либос каби бугун энгимга илиб, эргасига дуч келган ерга улок-тиридим. Айримларининг чин севгиларига кулок тутмадим, тингламадим, кўз ёшпарига эса карамадим, карашга хам

арзитмадим. Севги деганларини мисоли бир ўйинчик килдим, муносиб толганингиз – малика Нисорини эса, канизак катори кўриб, гоҳ эркаладим, гоҳ турткиласадим Устига-устак унинг кўз ўнгидаги бошқаларни бир-бир шакаргуфтторлика чорлайвер-дим. Аммо фарзанд кўриши истаги тугилганда эса, барча уринишларим зое кетди. Хеч бири юзимни, эртам эшигини очиб, мени баҳтиер килишга ҷогланма-ди. Шундан кейин хушимга келиб, вактни кўкка совурмай, сарой аъёнларини ажратишга тушдим: дав-латни, халқнинг ўйлаганларни бир тарафга, менинг хою хавасим оркасидан ўз хузурларини ўйлаганларни бир тарафта олиб, бирита мансаб бердим, бирига рухсат бердим. Аммо хеч бирини жазоламадим, аллоҳ килган "мехнат"ингя яраша улушингни беради, дедим. Тавба килгандарини чўрилика ҳам лойик кўрмай, кишилекка бадарга килдим. Зора, дехконлар кора нонни канҷай топиб еяётгандарни ўз кўзлари билан кўрсунлар, сувга нон оқизуб еб кўрсинлар, дедим. Кўшиллар ичидаги фикри-зиқки саройдан мўманик ҳак ундириш пайдай, аммо аскарларлик у ёқда турсин, ҳатто омоч тортишга ҳам ярамайдиганларни бушатиб, ўринини навқирон, бакувват аскарлар билан тўлдиридим. Шу иккита хотони тузатганимидан сўнг тез орада кучга тўлиб, мамлакатимга дахл килмокчи бўл-ган ўзга мамлакат шоҳларини ховуридан туширдим. Ота-мерос талаб килган айрим шоҳлар билан охир-оқибат уруш килиб, кўпум баланд келиб, зафар козондим. Ҳам маним, ҳам мамлакатим, ҳам халқим боши баланд бўлди. Ўтган йиплар суронида кўпдан-кўп зафарлар кучиб, мамлакат ерларини кенгайтиридим. Ҳар тарафлама кучга тўлдим. Ҳалқим ҳам ҳар тарафдан келган имту фузололар, оқишу фозиллар, касбу кори антикалар билан тоб олди. Аммо ҳар кунги хурсандичилларим, шодликларим, эришган ютукларим биргина ғамим оркасида соядек бўлиб колди.

Аммо айбни бирордан эмас, ўзимдан кўруман. Одам нигласа, кўзга ёш кепади, менинг учун бирор йиглаб бермас-ку. Шундай, ота, гуноҳларим азим бўл-ганидан кам яратган этам менга бундок баҳтни раво кўрмаяти, лекин ўйдаман. Ота, сиз ҳам, она, сиз ҳам парвардигори оламдан менинг учун сўранг, бир тирнок берсун. Агар тирнокка етказса, сўз берурман. Ҳарамимдами забун бўлиб колган киз-жувионларга рух-сат берурман, бандиладан озод этурман ва уларни ҳам хурматларини ўрнинга кўюрман. Отажоним, онажо-ним, гуноҳларимни авф этинг. Эй, парвардигор, ўзинг яратдинг, ўзинг дард бердинг, энди ўзинг дардларим-га даво бер! Даво!!!

Нечукки, шаханшоҳ ора-чорада кўзларидан марварид-дек ёшлар ҳам халқаланса-да юрагида бир сукунат сезди, осойиш сезди. Айни чогда вужудини ўргимчакнинг түридек чулгаб барча олган дарду алам-лари, ғам-қайгулари бироз ортга чекингандек, улардан вактинча алпака-бўқадир яширингандек бўлди. Кутулган-дек сезди ўзини. Сунгрок кўзлари юмилиб йиглала-нида бир-бирига ён-бошлиган киприклиари бирдан жимиб колди. Баҳтиер, оиний, лаҳзалик фурсатда пинакка кетди. Шаханшоҳ бу, оёни остидаи дунёдан узилиб, ўзга бир дунёда кўзлари чарқлаб очилгандек бўлди. Аммо кўзига коронгулийдан ўзга нарса кў-ринмади. Ўзини бир зимистонда кўрди. Бу ерда нима учун хозир бўлганини ангтолмай, эндиликда ниҳма ки-лишини билмай, овоз чиқариб, вазири аъзамни ёр-дамга чакираман, деб турганида кай бир тарафдан шундоккина кулокларига бир нидо келиб урилди: "Сенга бир ўтип берурмен, аммо ёши ўн сакизга кир-ганида ша кайтиб олурмен. Энди боравер".

Шаханшоҳ кайикда чайкалиб кетган киши мисоли ҳозир эшигантарини ўйлаб, хаёлга ҷўмди: "Бу не хол? Үн сакизга, айни балогат ёшига етганда фар-зандимни

яна ерга топшираманму? Бу, одамни тирик күмиш билан баробар эмасму?" Сүнг тепасида күл қо-вуштириб турған вазири аъзамга ёрилиб:

— Менга яратган эгам бир шодлик ва унга күшиб бир буюк ғам берди, — деди күзлариде янги ёш ҳал-коблари калкиб.

— Яньни, — деди шаханшохга жон күлогини тутиб ша-зир. — Сўзлангиз.

— Бир неча сония пинакка кетганимда гойибдан ни-до келди. Эгам менга нихоят бир фарзанд ато эта-диган бўлди.

— Шукр, шукр, — дея севиниб, кўзларига севинч ёшлиарини илди вазири аъзам, — нега бу хушхабарни но-хуш карши опасиз? Севинмак керак.

— Аммо оркасидан бошка гап айтилиб, канотим қай-рилиб колдим.

— Яньни.

— Фарзанд ўн саккиз ёшга тўлганида, айни балогот ёшига етганида уни яна кайтиб олурман, деди эгам. Бир нима дейишига ярамай колдим.

— Аллоҳ берганининг ўзи бир неъмат, шунинг ўчи-бири баҳт, шукр кипмок керак, бот-бот шукр кипмок ке-рак, — деди вазир шаханшохни кўнглини чоғ килишига уриниб. — Ажабмас, вактики келганда у дардига ҳам даво топилур. Ахир дардни берган худо малхамини ҳам берар. Ошикча гуссага ботманг. Бас, саройга бориб, бу янгиликка тайёргарлик кўриш лозим.

— Яна бир сўз, — деди шаханшох. — Бу сирдан иккимиздан бўлак киши викиф бўлмасун. Тилингизга хушёр бўлинг! Ҳали олдинда яна нима кароматлар борлиги Аллоҳнинг ўзигагина аён.

— Хўп бўлади, онҳазрат, бу сирни лозим топилган кунгача дилда саклагайман, бу ёғидан хотирингиз жам бўлсин.

Шаханшох саройга кайтиб бориб, ҳамма хотинлари-ни ой билан хусн талашадиган маликалари-ю када-мита жонлар бахшида кипинадиган ипакдек нозик канизакларини бир дастурхон атрофига йигиб, катта зиёфат берди. Бойси сўралганда, сир тутилиб, олий ҳаракатлари кўнглихушиликни истаб колибдилар, деган жўннина жавоб билан кифояланилди. Зиёфат давоми-да шаханшохимизнинг ҳамиша танлари сог, умрлари зиёда бўлсин, деган дуолар кайта-кайта янгарб турди. Алкашлар осмонгача борди. Шаханшох кайси бири хомила булишини аввалдан билматани учун хотин-ларининг ҳаммасига бирдек муоммалада бўлди, керак бўлганида эржолади, керак бўлганида беозоргина суреб кўйди-ю, аммо кўкракларидан иттармади. Изза-тини кильди.

Орадан кувалаб кунлар, ойлар ўтган сари бир дарахт кишига тугишига чоғлангани каби кузатувидаги хотин-ларининг бири, хеч бир ўйлаб кўрмагани, етти ухлаб котинида ўзгариш сезди. Сарой табиблари ҳам унинг фикрини маъкуллаб чиқиши: "Олий ҳазратлари ни-хоят оға булиш баҳтига мушарраф бўлладиган кунлар якин, ёкир-окибат нолалари Аллоҳга етиб бормиши-дир".

Барча хурсанд, шод бўлса-да, шаханшохнинг чехраси очипмади. Вазири аъзамнинг далласи билан тагин үмидланниб, ҳарамида ушлаб турган қатор хотин-ларига, канизакларига талок берди. Гўёки канчадан-канча жупонларни туткинилдикдан озод кипиб, уйларига рухсат берди. Шаханшох уларни курук кўл билан жўнатмади албатта, барчасига бир-икки йил умргузаронлик килишига етадиган маблаг, совга-салом билан кузатди. Сарой ичи расмана тўйхонага айланди.

Кутиглан дакикалар келиб, фарзанд, башорат ки-парга чикиб, тўй устига тўй кўшилди. Бир хафта мо-

байнида халкка дастурхон ёилиб, ўйин-кулги, томошалардан кишилар масть, баҳтиер бўлди. Мисоли берхайит каби бир-бирларини куплашди. Ўзга давлат шокларини хам кабул килиб, меҳмон килди, орадан кутарилган бир-икки гавголар борми, ангашмовчиликлар борми, барининг тугуни ечили. Гина-кудуратлар чета сурилиб, бир-бирларига кучок бушташиди, олди-бердилари изига тушди. Эзгу ниятлар тўла кадахлар ишарабларга кўшилиб, нўш этилди. Фарзандга, бўлгуси таҳт ворисига ахли фозиллар улуғ ниятлар ила хамиши тундаги ой, кундаги күёш мисоли порлаб, яшнаб турсин деган ниятда унга "Яшнар" деган исмни лойик кўриши. Шу куни шахзода тарбиясига хозир бўлиб турган энагаларга, муаллимларга, устоzlарга бош-оёқ саруғолар кийдирилиб, совга-саломлар улашилди. Сарой хазинасидан турфа ёнгилликлар, кулайликлар яратиш йўлида учун ортиги билан маблаг ажратилди.

Шаханшоҳ буйруги ила саводини эртарок чиқариб, киличбозлик, кураш, чавандоззлик, кўйинг-чи, шаханшоҳ эгалаган хунарлар устига кўшиб, яна бир неча янги касб-кор сирларини хам ўргатилди. Одоб-ахлок, инсоњийлик каби сабокларни хам ёшлидан онга сингдириши шарт этилди.

Вакт югурик сув мисоли экан, Яшнар камолга ет-ганди, айни ўн опти ёшга кирганда малика – катта хотини шаханшоҳга шахзодага муносиб киз топиб, ковушириб кўйисак деган ипинж билан кўзёш килганда ота бу таклифни рад этди. Ўш бошига мухаббат, севги ўйинлари керак эмас, йўкса, хаётнинг мазмунни, маъноси охирокибат шудир-да, деган хуласага бориб, янглиш тасаввур хосил килиши, катта режалар эса, оро йўлда колиб кетиши мумкин. Давлатни, мамлакатни мустакил, менинг таянчимсиз идора килишини ўрганимагунча бу хусуда оғиз очиши чикора, деб бот-бот уқтириди.

Аммо факир киши панада деганларидек, вазири авъзамнинг гул билан бирга униб-ўстган Ойиша исмли келиб тувақтда анча етилган эди. Кора сочлари дарёни гусаман деса, руҳсори кўёшини лавлагидек кизортирган... Оқудек хуркак кўзлари эса, булок сувиданда тиник, кани бул берилса, лабининг тепасида сабза урган мўйлабли кар йигит борки, бу кўзларга шўнгигиб-шўнгигиб чўмилсан дейди. Калдиргачнусха кошларин, наиза-наиза киприк-парига тушган нигоҳ борки, эгасини йўлдан адаштириб, ўнг кўча колиб, чап кўчага, чап кўчага борадиган киши ёла, ўнг кўча колиб, чап кўчага буриттириб, зўр бир тоқоша куриб берадиган ажаб холга солгувчи. Ширин сўзларини эшиштан одам бир харфта асал егандек тамшаниб юргувчи... Аклини ўтчашиб эса, тарози йўқ. Мавъумликка, сўлимликка тараф кани.

Шундай паривашни келин килсан деб орзу сурган хам дилида канииди, дейди. Буқанин агадариш осон, аммо ошага кўнгил очиш, сир очиш, севги отлиг, мухаббат отлиг хиссиятларини фош килишига юрагидга журъат кани. Жамма дил сўзларини бўйнига маржондек болглатиб олгану, уни бирорвга кўрсатишга юрак кани. Фурсати эса кали узокка ўхшайди.

Суннинг хам бир жойга бориб, тўхтайдиган, шамолнинг хам бир жойга боргандан нафас овлоладиган маннлии бўлганидек, юраклар хам охир ларзага келди. Охяди, воҳ деди. Бу ёги кандок деди. Шунда ўргата когоз билан паткалам тушиб, ўламан деган кўксидан жой берди. бир фалокатдан асрэди. Багрини очганди, Ойша билганини ёди, Яшнар топганини ёзди. Андоқким, диллар кираклар тин олди, осойиш олди.

Оишанинг тиккан чопонлари Яшнарга лойик келди, Шинарнинг бозордан олган матолари Ойшанинг изла-

ганларидан хам зиёд чиди. Яшнар овлаган кирговун-
лари Ойшанинг оғзида эриб кетди.

Бу бир-бирига гулпекач бўлиб чирмалиб кетмоқчи
бўлган кабугарларга яна не керак?

Аммо вазири аъзам Ойиша Кизини канча кипри-
ларига яширасин, додга қолган эди. Оиласида, гап ора-
сида "Такдир кўшмаган бўлса, гойидан бир нима яратиб
бўлмас" деган бир иборасини дастурхон устида чой каби
такрорлашган чарчамас эди. Бу билан ортика орезу-ха-
вастга не хожат, демокчи бўлар-у, аммо айтотмас, ба-
ликдай жимиб коларди. Негаки, вараклари очилаетган
китобдай ўзини намоён қилиб бораётган Кизини, дил-
бандини учиб юрган хаёлларига, орзуларига тусик бу-
лишини хоҳламасди. Аксинча, гулини сугоришдан чарча-
маган дехкондай парвариши бобида илмини, билимиши
яямасди. Чунки бу машаккатлар оталик бурчи, буни ту-
шунмаслиги мумкин эмасди.

Бир томонда эса, ота ўзи билан ўзи андармон эди,
Шу йўсун билан ёпиклик козон ёпиклигича колди
Аслида шаханшоҳ ота шахзоданинг куни битганини ку-
риш канчалар оғир бўлса, ундан коладиган келиннинг
кўз ёшларини, набиранинг сагир бошини кўришга шун-
чалар токатсиз эди. Онанинг яширинча кўзлаб кўйган
кизлар, нав-нихол парилар вактинча парда ортида колди.
Айни пайтда шахзода хам Ойиша хакида бир тўхтамга
келиб кўйгани боис бошка гўзлаллар хакида ўй сурӣ,
вактини совурмас, бекитичча йўлита ташлаб кўйилган,
муаттар испи мушки анбарга бўктириб олинган мактуб-
ларга эса киё бокмасди. Фикру хаёли отаси каби ад-
латли шоҳ бўлиш орзусида ёниб коврулар, тинмай из-
ланар эди. Кўпдан-кўп китоб ўқир, донолар даврасида
ўтиар, юзага чиккан масала-лар устида хозир бўлиб,
уни ечишга уриниб кўрар эди.

Шахзоданинг ўн саккиз ёшга тўлиш арафасида ша-

жашоҳнинг халовати тогни хам бирров титратгани каби
буниди. Нега фарзанди аржуマンдимни ўн саккиз ёшда,
шунни нав-нихол, кўзларга ёшлик сурурини, дилларга
бакор ифорини бахш этиб, кишиларни баҳтиёр кипла-
штири? Нима учун? Унинг гунохи не? Саволларига жавоб
титомлай додга эди. Яна бундан ўн саккиз йил мукаддам
кутодон сўраган жойи – ота-буваларининг хилхонасиға
бўлиб борди. Яна чўкка тушиб, типловат кипди. Оху-зорини
ниди. Йигланди, сиктанди. Хатто кўз ёшлари куригунча
кунгради. Чунки кўз опидидан кипичдек буй ѝзган, акли
шако бўлиб, гоҳ-гоҳ отасидан маслаҳат сўраб келувчи
юбий үглини кўз опидидан ўчира олмас эди. Фарзан-
дининг хар бир айтган сўзлари хар кандай асалданда
ширин эди. Шуларни ўйлаб турганда, кўз ўнгига ўрнашиб
бўлган шахзода бир сонияга, кўз очиб юмгунча, кипри-
кни маъюс турган сулув киз суратига кириб ал-
масди. Шаханшоҳ хайратдан ёка ушлади: "Бу яна ни-
маси? Нечун ўглим сулув киз суратига кирмишидир. Сулув
киз нечун хафа, нечун маъюс? Масаланинг тагига кандок
пурман?". Шаханшоҳ "Кабристонни тарк этиб, ташкари
пурнанди.

Сароғта келиб хам бир ерда ўтиромлай колди. Бехос
кўнглига келган фикрдан хушига келгандай, масаласига
жавоб топгандай бўлди: "Сен неча-неча ёш, гўзлаб хури-
школарнинг ўшумрини хазон килган вакtingда уларга
чиличчалик ачинмагандирсан". Бу фикрими, туйкус мия-
нига наиза бўлиб санчилган ўйми, уни эсанкиратиб кўй-
ди. Такдирга тан бермай иложизиз колди. Энди шахзодани
бигрида олиб ўтиромлайди. Унинг куни битган. Демак,
шаххода шаханшоҳнинг кўзини очиш учун бу дунёга
келган экан. Бас, ортика ўй сурисдан наф йўк. Шахан-
шоҳ кўпдан бери ўйлаб, обдан пишишиб, киздириб кўй-

ган режасини амалга оширмакка ошикиб, вазири авзамни зудлик билан ча-киртириб, маслахат солди.

—

— Не дейсиз, вазири аъзам? Ўглимиз айни ёшига келиб, биз билан видолашадиган кунлар якинлаш-мокда,

— деди шаханшох. — Менинг ўтил, фарзанд догини кўрмокка холим йўкдир. Чидолмасман, шундок экан, унинг тобутда кўз юмиб ётишини тасаввур хам кипол-масман. Ер каттик, осмон узок эркан. Пешонада-гидан кочиб кутулиб бўлмас экан, такдирга тан бермай илож ўйқудир. Шундок экан, бир ярамни икки кип-майин.

— Режангизни сўйланг, бу хакда узок йиллардан ўланасиз...
— Ўйлаб кўйганим бор. Менимча, ўга йўл хам кўринмаётир.

— Ота хар канча килса, фарзанди, юрагининг бир парчasi учун килар. Мен сизни тушунаман, хар кандай карорингизни кадрлайман.

— Ўзингиз унга якин ёрдамичи, йўлбошли, маслахат-гўй бўлинг-да, уни музофотимиздаги чекка бир юртга, тогу тошли кишлопка олиб боринг. Парвардигоримиш айтган вакт келиб, уни тупрокка топшириш фурсати ет-ганди ўзингиз бош-кош бўлиб, уни шахзода ма-комидарисоладек хурматини ўрнига кўйиб кўминглар, кейин унинг шарафига макбара курдириб, атрофида бод яратинг. Сўнгра албатта менга чолар юбориб, бу хабарни етказинг. Токи мен бу ёқда бехабар колиб, ўз-ўзимга душман бўлиб ўтирмай, руҳига куръон типоват килиб, рози-ризолигимни киласай.

— Ха, бу хусусда хаммамиз ожиз-у, ночор эканлигинизни бўйнимизга олмай чорамиз йўк. Буйргингизни каму-кўстсиз бажаргайман. Аммо яна ўга бир ходиса юз берса, униям хабарини етказурман, — деди вазири аъзам кўзларига ёш олиб. — Айтинг, яна кандай фармонларингиз бор?

— Сарой хазинасидан бир йиллик озука, кийим-бош, керагича тилла танглардан олинг. Туялар, отпар, кўйпардан истаганча олиб, заруратингизга сарфланг. Сафарда хизматнингизга аскотадиган ишончли, содик хамда нохир аскарлардан, тажрибакор ошпазу нон-войлардан, шуатиму тариҳилардан ва бошка хизмат-чиллардан истаганча олинг. Энди ўглимни сизга, сизни худога топширгум. Аллохнинг ўзи сизга мададкор бўл-син!

Иккок бир-бирларига ёпишиб, хўнг-хўнг йигладилар. — Бас, энди мени ёлгиз копдиринг, — деди бир оз «ярғак тортиб шаханшох, — сизга рухсат, бораверинг! Вазири аъзам шахзода яшнарни хузурига чорлаб, ванини ётиги билан тушунтириди:

— Онҳазрат сизни катта бир имтихонга жўнатмишпар. Худудларимиз чегараларини янада мустажамлаш кўнгода сизни мамлакатимизнинг бир бурчига хон килиб квормоқдалар. Сиз бу синовларда тобланниб, куч йигиб, чиликиб, мамлакатни идора килиш хадисини олсангиз, шунда атрофингиз улкан ишонч билан кўргонланади. Сунгроқ бошқа яна бир неча синовларда зафар козониб, поёнк топилганингизда шаханшох эл олдида фотиха бериб, сизни бу тахта абадул-абадлик шаханшохликка тайин этурлар.

— Мен тайёрман, — деди шахзода. — Отам жуда макбул тадбири ўйлабдилар. Чунки бу ерда эркаликларим ошиб кетиб, хар масалага жўн карарман. Албатта киши ўз акли, ўз меҳнати ила бирон мушкулотни ёнгса, йишиганинни кўтариб тикиласа, йўкни яратиб бор килса, кашиф эса, хузури хам бўлакчадур. Качонгача тайёр ошга баковулмиз. Ўз-ўзимизни синаш чоги келган. Вазир жанублари, изн берсангиз, падари буз-рукворим, воли-дари мухтарамим билан хайрлашиб, уларнинг фотихапарини ола чикай.

— Албатта, ота рози — худо рози, деган накл хамма-

мизга баробар. Албатта фотихаларини олинг, күчингизга күч, күзингизга нур бўлади, — дея вазири аъзам шахзода га рухсат берди-ю, ўзининг кўз ёшлари шошкатор бўлди. Ичида деди. — Шундай келишган, кадди комати расо, келбатидан ит хуркадиган, тилидан бол томадиган навкирон йигит нахот бу дунёда омо-нат бўлса, бизни ташлаб кетар фурсати якин бўлса... Ишонгинг келмайди.

Шахзода яшнар ота-онаси билан хайрлашиб, вазири аъзам бошчилигида юз чогти бир ихчам кўшинни сафлаб, йўлга тушиди. Шаханшоҳ билан муштипар она кўзда ёш билан кузатиб колдилар.

Хеч бир сирдан хабари йўк шахзода шодон ва масрур борарди. Уни кўриб, кузатиб бораётган вазири аъзамнинг кўзёшлари нукул ичига томарди. Юраги зардобга тўлиб борарди. Шахзода эса ўзи билан биргаликда бораётган тенгкурлари билан кўнгилхушлик килиб, хам куч синашиб, уларга билганларини ўргатиб борар эди.

Диңча йўл босиб, бир масканга етишганда вазири аъзам билан шахзода маслаҳати билан бир кеча тог якинида тунайдиган бўлишиди. Уйкуга ётиш олдидан таомлар танавул килиб, сой бўйида чайниб олишиди. Аскарлардан сокчилар тайин килиниб, уларга бошчи-лик килиш шахзода зиммасига тушиди.

— Бу кечак ухламасман, кўриклаб чикарман, — деди вазирга. — Сизлар бемалол ухлайберинглар.

Аммо ўзи ёнига икки аскарни олиб, жойлашишган масканнинг теварак-атрофини кўздан кечириб чикиш учун отга миндилар. Кечкурун майн, ёқимли бир алғозда эсиб турган шабададан роҳатланиб, бир мунчажим бордилар. Кейин аллакандай товушдан тақка тұтадилар. Шахзода хушёр тортиб, диккат билан товуш келган томонга кулогини берди. Товуш такрорланди.

— Инсон овозига ўхшайди, бирингиз шу ерда колин-

и, бирингиз эса, мен билан юринг, — дея ўша томонга от солди.

Тогдан анча йироклашиб, бир кишлек устида пайдо бўлдилар. Ой ёргуда хар ер-хар ерда думалаб ётган одамларни кўриб, шахзода хайрат белбогига ўралди. Сўнг уларга якин бориб, бирини гапга тутди:

— Нечук бундай кўргуликларга дучор бўлдингиз? Кимниларни шу кўйга солар?

— Бир ойдан бери бу ерда кургокчилик хукм сурмокли, — деди шу кишлоқлик бир йигит. — Захираларимиз тугаб, ейшига нонимиз, ичишига сувимиз колмади. Кишлогимизнинг ярми бу азобларга бардош беролмай, бандиёнки бажо кептириди. Энди биз хам бу дунёни тарк этишдан ўзга иложимиз йўк. Кўриб турганингиз, бу ерда барча ўз ажалини кутиб ётибида.

Шахзоданинг кўз олдидан тулаларига ортилган мешдаги сувлар, тугулнлардаги озиқ-овқатлар ўғди. Оч-ялан-гоч холатга тушган одамларга раҳмати мешдаги сувлар, тугулнлар, биз хозир келамиз, — дея отпарилинг бошини буриб, келган томонларига чоп-тирив кетишиди.

Вазири аъзамни уйготиб, шахзода кўрган-кечирган-ларини сўзлаб берди. Сўнг озукларидан хам таркаби, уларни кутиилаётган ўлимдан саклаб колишига изн сўрадиди. Ўзининг ёш бошига ўлим кутку солиб турган шахзоданинг бу кадар меҳрибонлигини, саҳийлигини кўриб, вазирининг хам кўнгли бўлашиб кетди ва:

— Бу мол-дунёлар сизга тегишили, уни кимга ва кайтарда таксимлашингиз ихтиёрингизда. Шу юмушли бажарив, муродингиз хосил бўлса, нур устига нур, — деди.

Шу тобда, эртани, тонг отишими хам кутмай, шахзоданинг буриб, ўзи бош бўлиб, озиқ-овқатни ой ёргуда

гимирлаб колган одамларга таркатди ва уларнинг сардорини чакириб, деди:

— Кишлогингизда қанча одам бор?

— Ўтиз хонадон бўлса, хар бирини тахминан тўрт кишини хисоб кипсак, жами юз йигирма одам...

— Бўлмаса, ўзингиз бош бўлиб, тялардаги озукаларни режа билан таркатинг, — деди шахзода унга одоб билан. — Агар етишимовчилик бўлса, биз юкорига чодир тикканмиз, бемалоп келиб, торгинмай яна ола кетинглар.

— Ўзингиз-чи?

— Биз манзилга деярли етиб кепдик.

Кишлодагилар бу тантлийдан бошлари осмонга етиб, шахзода тавзим килиб, миннатдорчиликни мўл килишиди. Шахзода эса, бу юмушидан кайфи чоғ бўлиб, масканига етиб бориб, сокчилликни давом этириди.

Эртасига бир кўшин мисоли одамлар дарё бўлиб, шахзода томон юриб келишиди. Аввалига уйкудагилар бир сапчиб тушиди, чунки кучлари тенг эмасди. Аммо уларни куролсиз кўриб, яна хайратланиб туравердилар. Уларнинг сардорини таниб колган шахзода чодирдагиларни тинчлантириб, уларга пешвоз чикиб:

— Кепинглар, меҳмонимиз бўлинглар, — деди. — Боримизни ўргада баҳам кўрамиз.

— Раҳмат, — дея сўз олди сардор. — Сиз бизни, хаммамизни ўтимидан саклаб колдингиз. Энди сиз бизга бош бўлинг, подшохимиз бўлинг. Биз шу ондан эътиборан сизнинг кулингизмиз. Неки юмушингиз бўлса, айтинг, биз барчасига тайёрмиз. Факат илтимосимиз, бизни хам ўзингиз билан ола кетинг!

Бу гап хаммага маъкул тушиди. Шахзода хам рози бўлиб, уларни хам сағига кўшиб олиб, юз кишилик карвони икки юз кишилик карвонга айланди. Худо хаммани ризки билан яратганлиги хак бўлиб чиқди. Беш-үн кун тинмай юриб, йўл-йўлакай мешларини сувга тўлдириб

олишиди, даладан ўтганда, шахардан ўтганда типла тангаларга керакли озукаларини сотиб олиб, йўлларида давом этишиди. Аммо вазири аъзамнинг юраги торайиб борарди. Улар йўл юрган сари, вакт ўтган сари шахзоданинг сафари каримоқда эди. Шахзода түгилган кунига, мунахжимнинг хос китоби бўйича, яъни ўн саккиз ёшга киришига бир хафтача вакт колганда вазир шахзодани четга чакириб, ётиги билан тушунтириб, сирни ошкор килиди.

— Ўглим, сизни мен хам фарзандимдек сурман, юрагимнинг бир бўлагига айланиб колгансиз, — деб гап бошлади вазир. — Биламан, илмдаям, хунардаям зукко, тадбиркорсиз. Айни чоғда хар ишники бир мулоҳаза билан, бир меҳр билан бажарасиз. Аммо ор-канизда бир кишлоп одами сизга мунтазир. Уларни ортиқча кўлонтириб, ишонтириб кўйдингиз, энди бу ёгини кандок килиурсиз, хайронман.

— Англадим, рост гапирганни кулогиям тинч, уйкучиам тинч, — дея вазирдан изн суради. — Ружсат беринг, уларга вазиятни тушунтирай.

Шахзода шу захотиёк халкни йигиб, ўзи бир коятшага чикиб, дилдаги бор гапни айтиб бўлгач, кўшиб кўйди:

— Шундок экан, ўзингизга бошка сардор сайланг, подшоҳ сайланг. Мен энди сизларга подшоҳ бўлишига прамасман.

Бу гаплардан чукур кайгуга тушган кишлоп ахли бўшини алди кўтариб:

— Йўқ, сиз ўлмайслиз, ўрнингизга биз — бутун бир кишлоп ахли ўлимга махкумимиз. Азоил сизни эмас, бўлинг жонни олсин. Хар биримиз ўлим шаробини топиб кўришга тайёрмиз, — дейишиди.

— Ундан демангиз, бир киши ўрнига юз киши халок бўлиши инсофдан эмас. Пешонангизга яашаш насиб кил-

ган экан, яшайверинг, менинг пешонамга ўлым хак ёэил-

ган экан, мен бораверай манзилимга.

Шу пайт ёруг осмон гала-гала күзгүллар тусини олган кора булугта түлиб, атроф зимиистонда колди. Бир неча дәқиқалик сукутдан сүңг яна енгил-енгил ёришиб бориб, хаммаси ўрнига тушиб, аввалги холатига кайтди. Кийиллар энди енгил нафас ола бошлаганида яна бир ходиса, күкда яна бир нималар, номаълум, номи ноаён жисмлар устма-уст карсиллаша тушди, гүё чинни лаганлар чил-чил сингани каби атрофга галати товуш ёйилди. Күкнинг токи тешилдимикин ё?! Сүңг юкорида харсанг тошдек бир думалок чакмок хосил бўлиб, шахзоданинг устига караб, бир тезлаб, бир секинлаб, бостириб келаверди, келаверди. уни кўриб турганларнинг оғизлари мум-ланиб колди. Бирон кишининг очик оғзи йўқ эди, гўё кимдир бунинг удасидан чиккан. Сўнг-роқ чакмок бирдан тўрга осилиб котгани каби хавода муаллак котиб, турнирни котиб, турнирни, патос бөлгаган ярадек купилмагандага тарс ёриплиб, заррапари шахзоданинг бошига кипча хам тетмай, озор бермай, атрофига тилла кукун бўлиб сочилиди. Бу ходисани кузатиб турган ахли кишлоп осмондан кўз узолмай колди. Ўзининг иссик кунида момакандирок нима киплади, чакмок нима киплади? Корга булуглар нима киплиб юриди? Акпта сигмаган бу ходисотларнинг боиси не? Буни биринчи бўлиб, вазири аъзам англаб колиб, ўрнидан туриб кетди. Бугун ахир Шахзоданинг муборак ўн саккизга кирган куни-ку, хам тугилган... хам ўладиган куни. Шахзоданинг жонини олишига юборилган ўлым фариштаси аэройл чакмок киёфасида юборган тош кайси диркучлар тъсирида йўлнинг ўзи-даёв бурдаланиб кетди. Демакки, юз кишининг дуоси Аллоҳга етиб борган. Демакки, шахзода авф этилган, демакки, „унинг ўлими беркор киплинган. Шахзода энди ўлмайдиган бўлган. Вазири

шахзодага бу ходисани изохлаб, яратган томондан аиф этилганини, жони саклаб қолинганини тушунтириди. Бундан бехад шод бўлган шахзода кишлоп ахлига миннадорчиллик билдириб, эндиликда улар учун умрининг ожиритча хизмат килишга тайёрлителни айтиб, узок тавъим кипди.

Шахзода хозиргина хушину бўлган, энди бир чекка-ло үтириб, йигига тушган вазири аъзамни кўриб, хайрига колди.

— Вазир жаноблари, нега хурсанд бўлиши ўрнига, йиглайсиз?

— Шу тобда отангиз, шахзандоҳ сизга аза очиб, мотам либосини кийиб олган бўлса керак. Афуски, у киши сизнинг умрининг кайтиб берилганидан бехабар. Сикилиб, сизнинг догонгизда ўзини бир нима киплиб кўймаса гўргайди, деб, шунни ўйлаб, кўз ёш тўкурмен, — деди.

Шахзода чукур ўйлаб туриб:

— Аспида омонат жоним кайтиб бериллиб, хаётимни давом этиришига изн берилган экан, менинг бу ерларда нима бор? — деди хушер тортиб. — Етарлича синов-пардан ўтдим, чоги. Отами мотам либосида кўришни мен хам истамасман, кайтайлик, уларга далда бўлайин. Мамлакат чегараларини мустаҳкамлаш, у ерларга ўрай куриб, давлат тузиш каби юмушлар шу буғунча ўра-турсин.

Икки юздан зиёд киши, бутун бир күшинни ёдга солиб турган кишлоп ахли сардорлари шахзода амрига куплок чушиди. Шахзода юраги тошиб, ичда ота-она дийдорини ўтиб, согниб, унга маҳтал бўлиб турган сафдошларига каратга, хитоб кипди:

— Хамма оёкка турсин, хадемай йўлга тушамиз.

КАВУШ

Ойимкиз түйкүс үйгөниб кетди. Кечаги холат, корнида тагин майин харакат. Хомиласи беозоргина киммirlаб күйганини сезди. Ёкимли тебраниши Ойимкизниң аъзойи баданига ширин титрок солди. Күзларига илик ёш келди. Беихтиёр отасини эспади. «Кизимни кариндошларнинг кайси бирларига бераман, хотин, – деганди бир куни тавалло килиб. – Бир эмас, түрг кариндош юзимга карайди. Сен томондан битта, ўзим томондан учта. Хаммаси бармокдек юрагимни оғритиб туриби. Бирига берсам, иккинчиси кош уяди. Кизим түртта эмаски, хаммасига таксимлаб берсам. Нұма килаі, яктогина бўлса».

Отаси барибир тўғри килиді. Кизини ташкаридан сўраб келганларнинг бирига, Махмуд сарой отлиг кишининг оиласига беришига розилик билдириди. Сураб-Суриширганда Махалла катталари малькулашиб, утрут томондан кўниб ўтадиган карвонларга дам бериб, жою, ош-нон бериб, элда хурмат топган Чорсарой донгии олган сарой сохиби – Махмуд саройни узок алкаши. Тагли, тугли, сайдлар авлодидан бўлса хам ўз холича кун кўрадиган, бироннинг кучига, пулига, ёрдамига таянмайдиган, аммо бечора камбагалларга, етимесирпарга, эшигига бош уриб келган эхтиёжмандларга кўлидан келганча кўмак берадиган, бъазан ёрдам тарикасида ўз саройига хизматга хам оладиган фазилатларини бот-бот ёдга олишиди, окил одамга куда бўялпсиз, баҳтили бўлишсин, дея фотиха беришиди.

Тўй катта бўлди. Узокдаги кариндошлари хам биринки кўчиб келиб, обруларини тагин бир погонага кутариб беришиди. Болаларнинг чултур-чултурлари, кизжувонларнинг ўйнаб яйраганлари, айтган ўланлари хали кулогида турибди. Ўша куни неңта дугонасининг унга

Хаваси келган. Эшилишича, күёв бир муддат отаси ёнида карвонсарой ишларини юриширишга кўмаклашиб турган-у, кейин карвон одамларига кўшилиб, белига пул болаб, катта йўлни орзу килиб колган. Отаси: «Ёнимда юра тур, сенга нима ташиш. Е бирон сикилган жойинг борми?» деганида у хам буш кепмади: «Ота, эртага келин олиб берсангиз, олдида дўлли тикиб ўтирайми? Йилит бўлдим, кўча кўрай, йўл кўрай, шахар кўрай», деб пешотишига розилик берган ошналари Хошим сарик билан Юсуф ўрис тўй ўтгандан кейин ўртага тушиди. Боз уснита: «Йигитнинг сазасини ўлдиригунча, хўрознинг буйни уз! Ўглининг йўлини мана шундок тусаверсанг, куни келиб токка кочиб кетса нима киласан? Хар не бўлганда хам сеникидан кичикроқ бўлса хам ундаям бир парча юрак бор. Чўг бор. Кўйнига киз солиб, юрагини ловуллатиб кўйган бўлсанг хам майлийди?! Качонгача бу ерда чой ташиб, дастерпик килиб юради. Кўнглига кара! Бизга ишонавер, биз юрган дарёмиз. Ўглинг ўзимдек ингичка бориб, ўзимдек калин бўлиб келади. Жонига ман тан!» Дейишиб, тиккан келишавергач, рози курум сўзларини хам ичига ютиб кетолмади. Чилимдан, бузадан йирок тупинглар, китоб тақиқлаган хунаса килилардан саклангиз. Яна топганини дала-даштдаги бўрипарга едириб келмасин, деб каттик тайинлади.

Шунга хам уч ой бўлди. Хисоби бўйича шу кезларда кайтиши керак. Бугун бўлмаса, эртами-индин эшик кокибниг ўйдагилари хам шуни деган. Тог багирлари лолакиз-гапдокка бўялгунча уйда бўламиз, деганди бир ёстикка боз кўйган Мўминжон акаси: «Бошим омон келишини ду килиб турсангиз, сизга бир дунё совга: бошдан-оёқ саруо олиб кептираман. Сиз мени бахгли ошналарим

каторига күшиб, юзимни ёрүг, башимни баланд, гурӯримни, обруйимни осмон қилдингиз. Сизни севганпар, сизни орзулаганлар, сизга кўз тикканларни оёғим остида нимта-нимта қилдирдингиз. Энди сизга муносиб булишга, узукка ярашган кўз мисоли ошик-машшук булишга сўз бераман. Этагингизга хам гард ютирамайман. Сизни аспи зимдан, болаликдан севиб эдим. Аммо бу севишларим ичимда эди. Сенга хам севги борму, деб устимдан кулишмасин, деб рости, бирога айттолмасдим. Аммо ичим ёнгандан ёнар, лахча чўг каби жизиллар, орзулагим, эртам, кейнги кунларим хам уларга кўшилиб, кулга айланмокда эди. Аммо сиз эрта тонгдан бош кўтарган кўёш янглиг яраклаб кўриндингиз-у, камина шудрингдай эриб, булултар орасига яшириндим. Онаимга раҳмат, отамга раҳмат, хаммадан хам сизни танилатан сингилларимга раҳмат. Улар эшигингиздан оёқ узишади. Боргани борган бўлишиди. Бирорларнинг кўрпангга караб оёқ узат, дейишганига хам карашмади. Факат сизни дейишиди. Мана, осмондаги бир юлдуз факт менга нур сочадиган бўлибди. Бор меҳрини менга берадиган бўлибди. Шундок бўлгач, мен нима килишим керак? Балли, мен сизнинг суюйдиган тиргатингиз, хордик учун чўзилгандан момик бир ёстигингиз бўламан. Юзингизда кулгу, завк суратини кўриб турсам, кўлингиз етмаганга кўйл, оёгиниз етмаганга оёқ бўлсам, менга ўша баҳт. Ўша менга бир ширин таом, ўша хузуру, ўша халоват», Ойимкиз турмушдоши, куёвбона Мўминжоннинг келишган кадди-коматини, оғиздаги опток тишларининг ярмини хамишия порлатиб, жилмайиб турувчи юзини, мулоийим бокиб турувчи кўй кўзларини, бошига ярашган калдиргочнусха дўлтисини кўз олдида чизиб, беихтиёр бир ширин оғрикни хис килди. Бу оғрик азобига дош беролмай, юзлариде ёш думаланди. «Согиндим, Мўминжон ака, биз иккаламиз сизни жуда согиндик. Рости,

кўзларимда тўпланган ёшни кўрсангиз эди, ишонардингиз. Хаккос дердингиз. Сизни согиндик».

Эртасига кимнингдир туши ўнг келган, шекилли, шомга якин эшиклари такирлаб, хабар келди. Юсуф ўрис

карвони бир ярим-икки кунлик йўлда эмиш. Карвонлари хирмон-хирмон. Эндингина кўшилган Мўмин деган йигитчанинг хам тупларини бели ерга тегиб келаёт-ганимиш. Бозорлари тукканимиш. Буни эшишиб, Ойимкиз-нинг хомиласи хам кувониб кетди-ёв.

Ойимкиз бу кун хам хийла эрта турди. Юз-кўлларини тезда ювиб-артиб, кўлига супурги олганни замон ўзини кучада кўрди. Уч ой бўлибдики, кайнотаси Махмуд карвоннинг кўчасини супуриб, ялаб-юлкайди. Уйларига бироз туташиб кетган масжид кўчасини, эшик очик турсупуриб чикади. Раҳматли бувиси айтгувчи эди, уй, ховли, айникиса кўча супуриб, атрофни чанг-губордан фориг юзини очган ўз йўлини очган билан баробармиш. Масжидига Аллоҳдан кўпдан-кўп савоблар ёилармиш. Ер жидни, яъни, Худонинг ўйини, кўчасини супурган-чи? Масжидга кунда беш маҳал ташриф буориб тургувчи ялагундек холатга келган, боз устига устидан бир кафтдан-бир кафтдан сув сепилган йўлаклар кишининг дилини равшан кипмайдими? Димокка факт сийрак экилган району гулсафарлар бўйини урмайдими? Кишига бундай озода, сариштали маскан хамишишалик жаннатни эслатиб турмайдими? Ха, Ойимкизнинг юрагини чаман килган нарса хам аспи шу. Хар куни эрта тонгдан масжид йўлакларини бот-бот супурганда ўзини анча енгил, куш хис кипади. Каноти бўлганидами, шундаям супурарди, канотлари билан хам супурарди.

Шундай ёкимли хаёллар гирдобида ўз эшиклари осносида туриб колган Ойимкиз бир пас ўйга толди.

Негаки, ёмғирли күз хам оёклаб, совук бир оким, қахратон кишини ёдга солиб, аёс келаяпти. Гапига исбот сұрагандек, шу тобда оёклари остида кор учкунлари хам түдалана бошлади. Ойимкиз шошиб колди. Бомдод намозига вакт оз колаяпти. Төзрок масжид ховлисига кириб, оёк осталарни супуриши керак. Илдамрок харакат килмаса, сүфи уйғониб колади. Сүфи уйғонса, бу ерни намозхонлар босиб кетиб, савобдан бебаҳра колади.

Ха, шошиш лозим...

Ойимкиз юмушига чаккон киришди; супурганинг беллини букиб, ер юзи даги кор парчаларини бир чеккага супура бошлади. Йүп устини оча бошлади. Гап имом ётіб-туралынан күлба останасига келганды тұхтаб колди. У ерда чироили амиркөн кавушнинг түмшуклари кипичдек ялтираб турарди. Ойимкиз кавушга хавас билан бир пастиклиб колди. Мүмминжон акасининг хам оёгіда шундай поіабзап күргиси келган бўлса не ажаб. Устига кор тушаётганини кўриб, капалаги учди, баттар шошли. Беихтиёр: «Вой, менинг туришимни-чи?» деб юбордди. Кор учкунларидан астраш кўйида кўп ўйланиб турмай, кавушларни эшикнинг кирраларига каппокдек кийгизиб кўйиб, поїндозни тозалаб супуриб бўлиб, бажарган юмушини имтихон килишига чөгланиб турганда, останада сўфининг томок кирганини эшитиб, бу жойдан совун янгитиг сирганиб кочиб колди. Кавушлар эса, илинган жойида фаромуш бўлди.

Ойимкиз ўз эшикларига етиб келиб, ўз кучаларини, останаларини, кўйинг-чи, оёк тушиши мумкин бўлган барча ерни кордан тозалаб, ичкари кириб кетди.

Сўфи билан баб-баробар уйғонған шекипли, қайноғаси Махмуд карвон хам кадамларини янги ёккан кор устидан йирик-йирик босиб, масжидга шошилди.

Ойимкиз кундалик юмушларига ўралди.

нингидан солиб, ёстиқларни түргираб, нахорги дастурхонни тузаб улгуришанды кайнотаси Махмудсарой на-моздан сўлиб кайтди. Унинг юзида шу чоккача бирор Марга бўлсин, сўниклик, тушункисиз бир холатни сира кўришмаган эди. Буғунгиси, уй ичига, шу ерда яшайдиган хар бир юракка соя солди.

— Дадаси, — деди бироз эхтиёткорлик билан унга чой үзатаркан Мехри ая ён-атрофга караб. — Тинчликми?

— Ғалат бир иш бўлди, — деди Махмуд сарой. — Шу чоккача масжид тугул, махаллага хам бирор ўгри оралмаган эди. Нусрат носкашнинг ўғли бир марта гунохини отаси сўраб олганига уни ок пошшанинг давлатига ўрмон кесгани кувгин килиниб, эл кутулганди. Соли сомон билан Коғим чилим у дунёга риҳлат килганига неча замон-пар бўлди. Ташкаридан гумон килиш ўринисиз. Бирон ёш яланг деса.. Яна ким билади?..

— Нима ўғирланибди, дадаси. Бирорвнинг уйи куйибдими? Ё оти етакланганими? — Кизикиши устун келди кайнонанинг. — Гапингизни очиб гапиринг, бари тушункисиз...

— Мол йирикмас-у, аммо нозик нарса... Биз кўп ма-ломатда колдик. Майли, гап очилди. Буғун эрта билан масжидга йигилиб, бомдод намозига йигилганимизда имом-домла ичкаридан кавушсиз чикиб келдилар. Ҳаммамиз ҳайронликда ёка ушлаб колдик. Бу ёқда янги совук уриб турган бўлса; совук изгириги сукларимизга хам етиб келган. Титратиб турниди аммо. Имом-домла буарга эътибор бермаӣ, оёқларини совук ялаб турса хам бомдод намозини ўкий бердилар. Ноҷор биз хам Кавушлардан оёқларимизни бушатиб, у кишига эргашган кўлий чурк этмай, намозни давом этиридик. Охирлатдик хам. Кейин бошланди гап-сўз. Наби кассоб билан Чори ёғбуруш айюханносни баланд килишиди. Ҳудди килич-бозлардек давранинг түрига шаҳдам чиқиб, у кишига

Дуруст күрниш күйдами билмадим, дарров имомнинг
оёқларига бири кавуш, бири патак бўлиб, кавуш угри-
сини топамизга тушишди. Бугунок топиб, дорга осамиз,
эл олдида ўзини хам, оиласини хам юзини шувут килиб,
Махалладан бадарга киламиз, дейишиди. И мом-домла
бўлса, кўйинглар, бир арзимас нарса. Бирор янглишики-
йиб кетган бўлса, кеттиар. Узрини айтар, десалар хам,
корчалонлар шаштаридан кайтмадилар. Кейин хеч ку-
тилмаганде Набисими, Чорисими, оркадан англомай
колдим. «Кавушни ким ўтирглан бўлса худоё худованда
эртага ўзини бомдодга кўтариб чикайлик. Омин» деб
юборса бўладими? Билиб-билимай, Хаммамиз кўллари-
мизни кўтариб юбордик. Хурмачага сигмайдиган килик
бўлди-да, яна уни шунча эси йўқ одам кўш-кўлласа...
Эшигтувчилик каторида пиёлата индамай чой куйиб
турган Ойимкиз кутилмаганде бир ёнига кулаб тушди.
Чоп-чоп бошланди. Яхшиям кайнона эпчилик килиб,
келиннинг юзига сув сепди, ичирди. Ўлган Ойимкизи
тириптириди. Келин чучиб уйғонган каби кўзларини чарос
очиб, мижжаларига ёш келди.

— Одамни кўркитиб юбордингиз, келин? Тинчликми,
нимга тап? — деб сўралганда Ойимкиз ўрнидан турмокчи
бўлди. Туролмади. Факат сўник бир овозда деди: — Ка-
вуш ўтирланмаган, у эшик киррасига илиб кўйилган эди.
Менинг айбим ипа...

Катталар бир-бирларига караб колишли.

— Кавуш, эшик киррасига... Нималар деяпсиз, келин?
Бир бошдан гапиринг.

Ойимкиз ўзиға тикилиб турганларга айбдорона ер
остидан каради-да, деди:

— Эрга билан имом-домланинг кулбаси остонасини
супураётуб, кўзим кавушларига тушди. Мени уни эҳтиёт
килиб, юкорига, эшик киррасига илиб кўйиб эдим. Хали
хар ўрнида турган бўлса керак...

Махмуд карвон оркасидан Мехри билан Ойимкизни
эргаштириб, масжидга келиб, ховлига киришиди. Дарров
кулба эшили устида кор коплаган алланарсани кўришиди.
Уни олиб, кокиб кўришганда мълум бўлди: имом-дом-
ла панинг амиркон кавушлари экан. Дарров воеани имом-
га тушунтириб, Махмуд карвон оиласи, келини номидан
уэр сўради. Гап ичида боя Наби кассоб билан Чори ёғ-
фуруши килган дуоибадни ўргдан кўтариб бериб, кели-
нинг ўзини очиб беришни сўради.

— Бундай ишларга ёлғиз бошим калталик кипади. Сиз
яхиси, Садир эшонга учранг. У киши бирор чораси,
иўлини кўрсатиб бермасалар, биз ожизмиз, — деди
имом-домла бошини сарак-сарак килиб. — Аммо мен
хам дуода бўламан. Бугунги намозларда келганларга
ётиги билан тушунтираман.

— Юринглар!

Махмуд карвон оиласини бошлишиб, эшоннинг эши-
ни қоқди. Ичкарида бир-икки одам бор экан, кутиб
туришиди.

Эшон воеани эшигтач, кошлари чимирилди.

— Бузоклар, бузоклар, тирраки бузоклар. — деди узок
сукунни бузиб. — Подани булгатадиган бузоклар улар.
Масжидга, худонинг уйига кирдингми, тоат-ибодатинги
килиб чикавер. Бирор олдинга масала кўйдими ё Маж-
бури кипдими? Гўдайланлар, кеккайланлар. Нима, сенларга
пар. Улар бавзан ўлончишлардан хам ўзиб кетадилар.
Киплаварамлар, каллаварамлар...

— Энди ўзингиз бу дуоибадни кайтариб бермассангиз,
нимини бу маломатдан ажратиб бермассангиз. Биз, нима
деган одам бўламиз?

— Тушкунликка тушманг, ним. Худонинг багри кенг,
муруввати бисёр. Пойига йикилиб, арзини айтганни

эшигтан. Сүраганини берган. Хеч бирини курук кайтармаган. Ягона йўли: худога бот-бот нола қилиш. То тонг-гача тинмай яратганга сажда қилинг. Мехробдан тушмай, сажда қилаверинг. Ўзга чораси йўкдир. Мен ҳам бу ёқда сўраб тураман.

Махмуд карвон эшонга назр бериб, уйга қайтиши. Енгилгина тамадди қилган бўлишиди-да, жойнамозга катор ўтириб олиб, билганларича яратган этамга нолаларини тавалло қила бошлаши.

Кўз осталарини кизариб, бир алфозга тушган Ойимкиз қайта-қайта хомиласини ушлаб-ушлаб кўяди. Коронгу дунёдан, унинг учун кора зимиштон бўлган бу кундан норози бўлган кепин факат икки кишини ўйларди: бири бу томонларга ошикиб келаётган Мўминжону, бирни ҳар икковини очадиган хомиласи. Уларгина хурсанд, уларгина баҳтиёр. Баҳтсиз эса ўзи. Ёғиз ўзи. Бир ўзи баҳтсиз бўлса бир нави эди, энди эса бу эҳтиётсиз кепин, бу нобакор кепин бу икки баҳтиёр кишини хам баҳтсиз, яроксиз килиб кўймокчи. Бир одам деб, икки киши тирик кетади. Тирик мурда бўлади. Отаси, онаси-чи, янги отаси, онаси-чи, улар-чи? Улар хам бошлари этик, кимларгадир масхара, кимларгадир томоша бўлади. Энди холинг не бўлди, дегувчилар чикса, уларга кандай карайдилар? Ойимкиз уларни пичоксиз сўйидику, конларини чикармай сўйиди-ку. Ернинг остига, лахаддан хам анча ичкари киритиб юборди-ку. Хомиласида нима айб эди? Мўминжонда-чи? Нега унинг босини хам, кўзларини нам қимломочи? Унинг айби нимада эди? Севганидами? Бошига кўтарганидами? Йўлма қимломкерак? Булардан кутулиш йўли борми? Кани, кани...

Ярим кечада учала киши: Махмуд карвон, Мехрия, Ойимкиз уйкуга гарк бўлиб, ҳар ер-ҳар ерда пинакка

кетиб колишиган экан. Улардан барвактрок уйғонган Мехрия аввал эрини турғизиб, нариги уйга чикариб юборди. Сўнг келинни турғизиб, кеча кечкурун келишиб олишинидек, масжидга чикариб юбориши лозим эди. Бир кўнгли бир оз дам олса нима қиларкин, деб ўйлади. Бир бошлидади. Туравверматач, сал каттикрок туртган эди, кепин кўнгли... йўг-ей, турғизмасам бўлмас деб, уни аста турга бир томонга жонсиз ағдарилиб тусди.

Мехрияning кўзлари катор-катор ёш, хўнграб чикди.

Буни эшигтан Махмуд карвон кўлидаги сочиги елкасига ташполмай, остонаяда туриб колди:

— Ха, онаси, нима гап?

— Кизим, дегандим. Онам дегандим-а.

Кайнота-кайнонанинг бошлари тутаб кетгандек бир алфозда ўзларини жонсиз жасад устига ташлаши.

Шу тобда ташкарида шовқин эшигтилди. Чол-кампир бир-бирларига сирли караб кўйишибди-да, аста ховлига

чишиди. Не тонки, эшикда қозларida кувонч порлаган

зурриётлари Мўминжон шахдам-шахдам одимлаб ки-

риб келди. Ота-онаси юзига тушган кўланка, яна устига

тушган мунгни кўриб, ўтилнинг хам таноби кочди.

Ота-она чурк этолмай, кўзлари ила ичкари уйга ишо-

ра килишиди.

Мўминжон кандайдир ноҳушиликни сезиб, яна уларга

каради:

— Ойимкиз... келинингиз кани?

Улар жавоб ўрнида яна ичкарига ишора қилишибди.

Орадан киприк коккунча вакт ўтмай, ўтилнинг бўкириб йиглагани эшигтилди.

Шу куни бомдод намози келинни тобуга солиб олиб гапларинг оғизлари ланг очилиб колди. Шундай бўлсало, имом-домла йигилганларга воеани батагиси ту-

шунтириб, факат бир оз эхтиётсизлик оркасида кавуш эшик киррасида уннитилганига, бунинг учун келинни айбордor, ўргига чикариш инсоффдан эмаслигини кайд килиб ўтди. Шунингдек, дуоибадда иштирок этганларга хам бу нотүгри хатти-харакати учун тавба килиб, Ал-ложа тавалло кипишпарини алохида утириб ўтди.

„ Кош корая бошлаётганды эшикда бирорнинг чакиргани эшилтилди. Мүмминжон останада гүрковни күриб, ёка ушлади:

— Тинчликми, ака?

— Тезда мен билан бирга бормасангиз бўлмайди, — деб туриб олди у. — Юраверинг, ўша ерда тушунтираман. Вакт зик.

Иккоби кабристонга кириб, гур олдига кептанды, гўрков: — Майтингиз анчадан бери безовта, рухсат берсангиз, қазийман, — деди. — Сиз хайрон бўлманг, бунака воеалар бўлиб туради.

Мўминжон нима бўлаётганига акли етмай колди.

— Сизга айтмай келаётгандим. Гўрдан ингрок товушини эшилтигандай бўлдим, — дея кўлига кетмонни олди гўрков. — Тирикка ўшайди...

ТАЗАРРУ

Жувон кумуш симлари окаётгандан сувдай жилоланиб турган нафис кўйлагини кийди-ю, тирик баликка ўхшади-копди: кўйлак унинг белига, таранг сийналарига, текис елкаларига копланган тери янглиг ёпишиб, оккуш мисоли узун ва силлик бўйинни янада очиб юборди.

“Нимаяма кипардим, — бехол шивирлади аёп шифтда чайкалиб турган арконга караб. — Шу кўйлагимни эрим жуда яҳши кўради. уни кийган куним у мени кучиб, ўпарди... Энди бўлса... Майли, энди ўлигимни кучса хам армоним йўк”.

Жувон курсининг устига чикиб, сиртмокни бошига кийлизаркан, кўзларидан беихтиёр дувиллаб ёш кўйилди. У юзини кафтларига яширган кўйи, оёклардаги титрек тингунча котиб турди. Сўнг бирдан сесканиб, кафтларини ёэди-да, девордаги осиглик суратга каради. Бадани жи-мирлаб кетди. Суратдаги эрек баҳтиёр, ўзи эса сув падиси мисоли нозли ва гўзал...

Жувоннинг томогига бир нима келиб тикилгандаи бўлди, бўғилди, кўзлари ачишиди: “Аёл киши нега бунчар ожиза, бунчалар заифа килиб яратилганди?”

Куттилмаганди...

„Ланг очик эшигу деразалар шамол сургандаи таракачинни идишлар ўёдан-бу ёкка сурилиб, кандил тошиблари бир-бирига урила бошлади... Ташкаридан зарб кўзлари чил-парчин бўлиб, ойна синиклари хар томонга сачади. Жувон теварак-атрофда рўй бераетгандан сирли ходисаларни англаб улгурмай, шитоб билан дукурлабўтан юраги такка уришдан тўхтаб, жони сугуриб олингандай гилам устига кулаб тушди...

Нотох аёлтирилди. Юрак кайтадан тепа бошлади. Ажабо, унга яна бир юрак тепкиси кўшилди. Улар энди кўш соатдай хамоҳанг тарзда дукурлашарди. Дукурлашлар зўрайландан зўрайвериб, ниҳоят кўкракни ёкиб чиқиб, энди хонани хам бир маромда тебратга бошлади. Тошойнадаги чайкалиб турган чинни гулдон гул-пули билан ерга тушиб, булакларга ажраб кетди. Энди тошойна, стол-ступлар хам тебрана бошлади. Шу пайт каердандир кетма-кет “карскурс” этган товуш эшилтилди. Бу карслилашлар охирини чибозорнинг жанг майдонидаги сўнги хамларини ёдга соглудай тарзда авжига минди. Шовкин-Суронларгоҳ пасайиб, гоҳ кучайди, ерда юзубан ётган жувоннинг танаси эса бирдан кенгая борди. Хонани бир нафасда

Кандайдир хам муаттар, хам ачимсик хид коплади. Пу-
факдай шишган вужуддан эса яна бир вужуд бунёд бу-
лаверди! Хонада карсылашлар тинганда иккى тана чүчib
уйгонгандек қалкиб оёкка туриши. үжанак булиб кол-
ган аёл даг-даг тиграб, тилга кирди:

— Кимсан, мендан нима истайсан? Жонимни олсанг
олиб күякол, факат мени қийнама!

Жувоннинг нусхадоши мийигида кулиб кўйди:

— Менга сенинг жонинг керакмас.

— Бўлмаса мендан нима истайсан?

Нусха энди хо-холаб кулди:

— Хеч нарса.

— Бўл... Бўлмаса нега келдинг?

— Нега келганимни билмайсанми?

— Нега келганимни билмайсанми?

— Йў-ўк... — деди жувон қалтираётган оёкларини
яширишга уриниб.

— Мен сени жазолагани келдим.

Жувон сапчиб тушди:

— Нега?

— Сен гўзалликни дорга осмоқчи бўлдинг! Бунга эса
хаккинг йўк!

— Лекин... ахир жаллодлар гўзалларни хам осишган-
ку!

— Ундај жаллодлар албатта жазога лойиклар, аммо
сенчи, сен ахир Аёлсан-ку! Шунинг учун хам хаккинг
йўк!

— Мен яшаши истамайман.

— Бехуда уриняпсан, — деди нусха бошини охиста
тебратиб. — Сен яшашига мажбурсан, то ўзим сени тарк
этмагунича.

— Нега? Ўз ихтиёрим билан ўлишга хакким йўкми?

— Шошма, шошма, — деди нусха кизиксина.

чи, сен нега ўзингни осмоқчисан?

— Мен... мени эрим ташлаб кетди.

— Хиёнат килдингми?

— Йўк-йўк! Мен уни жуда-жуда севаман. Унинг учун
хар нарсага тайёрман. Унга эришгунча канчадан-канча
азоб-укубатларни бошимдан кечирдим. У эса мени
ташлаб кетди. Нима килай, оёкларимга йикилдим,
худонинг зорини килдим. Аммо у кўнмади.

Нусха ижирганди:

— Э, сен... эсини еган тентак экансан-ку!

— Нима килай, севардим... У сиз менга дунё коронгу.

— Бас кил! Наҳотки сен ўзингни унга оппа-осон топ-
ширгансан? Унинг мухаббатини козонмай туриб-а!

— Балки хакдирсан. Аммо мен уни барибир севаман.

— Сени у шунинг учун ташлаб кетган. Ахир аёл севи-
лиш учун, мард йигитнинг кўз ўнгидага кўл етмас юлдуз-
га, бокира орзуга айланни учун тугилган-ку! Йигитлар
эса севишига ва мухаббатлари йўлида хар кандай тўсиқни
мардонавор ёнгиб ўтиша яратилган. Кўкрагида ёли бор

хар йигит ўз суюклигини факат мардлик билан ожизу
ногавон, бўйнига аркон солинган кул холигу кептир-
моқчи бўлдингми?!

Нусха шундай дея жувоннинг үжанак булиб ётган
ўринидан тургалиб, кўзларига тик бокди. Жувон унга карай
омай юзини яширмокчи бўлди. Бирок нусха уни энди
ўлига торта бошлади... Иккисининг ўртасида лов этиб
олов ёнди...

Жувон гипамга "шилк" этиб йикилди. Бироздан сўнг
кўзлари очилди. Очилди-ю, сапчиб тушди. Теварак-ат-
роғни кўздан кечира бошлади. Ойнавандли тоқчадаги
чинни идишлар, кандил тошчалари, тошойнадаги гулдон
килг этимай турарди. Жувон ўтирилиб деразага каради.
Дераза кўзлари бус-бурутн эди. Шифтдаги аркон жойида
пўк Девордаги сурат эса, гойиб бўлганди...

ЧЕМПИОН

Старт берилиши биланок, трамплинда турнакатор садортый турган спортчилар ховузга шұнғиб, атрофни мұхлиснэр шөвқини туғиб кетді. Бу пайтда махсус тайёргарлықтардан үтпән саккыз спортчи сув остида баликлар поїтасыни бошлаб юборған эділар. Сувда эркін харакаттаниша мосташан چүмілиш кийимида мисоли дельфинларни эстествучи чаккон спортчиларнинг кулоктарига шу тобда хеч нараса эшилтілмас, аксинча, улар ичпаридаги одамлари билан қизғын баҳста кириштан, бир эшилгүвчіта, бир гапи-рувчига айланиб, үзләри билан үзләри тортишмокда, бирларини бирләри енғиша уриниб, пировард натижә – факат марра сари дадил-дадил интилмокда эділар. Түртнинчи категорда бу тун шишлоатини йиғиб, кучини жам килип, сузища бошқалардан көлиб кетмәстікка интилаётгән, тиірак спортыннинг күлогига шу тобда кимдир шивирләгандек бўлуди:

— Үгілой, эркін, эркінрок харакат, күчингнинг борини сарғраб күйіма. Мухими, бир маромда, тезликин аста-аста, боскичма-боскич ошир. Тренерліг айтганидек... Эслаяпсанми?

— Хўл, рахмат.

Үгілой ён-веридаги спортчиларга Карагиси келмасада, негадир бехос уларга бир кур күз ташлади. Айникса, иккі ённегінде ракиблари илонбаликдай харакатланар, хатто бир нағаста тұхтай ёхуд сал бушашай, секиншай демас, отилган ўқдек сузишарди. Уларга бас келиш осон эмасдек.

— Ракибларнга эътибор берма, мухими, темпни, үйгүнликни бузма. үйгүнпик, факат үйгүнпик...

— Рахмат.

Үгілой белгиланған метрларни боскичма-боскич

босиб ўтиб, энди охирги метрлар – хал кипувчи маррасары кимдир айтгани, огохтантарғанидек, захирадаги күчини сарғлаша кириши. Ракибларининг бирон бири бүшашмас, аксинча, ундан кам харакат кипмәттәнди. Шу холаттинг үзіёк уни бироз бүшаштириб юборди. Күтилмаганда номаълум мухлисими, тренерими, кулоктарига шивирлашда давом этди:

— Ишонч, бу сенинг охирги захирадарларинг. Угина сени маррага етказиб келади. Сени күплаб мухлиспаринг хам шуни хохлашяпти. Сен уларни эшилтаяпсанми, хис кипалыпсанми? Кўрдинг, улар сени яхши кўришади. Гойибдан куч келдими, захирадаги кучларни хам мўлпроқ эканми, мусобака бошидаги куч тенглигидаги харакат билан аввалгиданда илдамроқ, чаконрок сузиб... хаммани хайратда колдириб, финиш чиитига биринчи бўлиб етиб келди. Сув юзасига калкиб чикиши билан кулоклари кий-чувга тұлиби.

— Баракалла, үғилой!

— Биз сен билан фахрланамиз, үғилой!

Кіз киргокка чикиши билан уни мураббийлары, спортчи дугоналари, айрим ракиблари хам келиб, бири кучиб, бири ўтди. Орадан хеч канча ўтмай, хали нағаси иштеп ростлаб ултурмай, уни шохсуплага таклиф килишганды киз күнмай, юкори күчләнниши карнайға ишора килиб, “аввал эълон килсін” дегандек, жавоб килиб, бир нима ёдига түшди: “Бояғи киши кани?” Унга далда бүлган мухлисими, тренерими ён теварагидан, атрофидан кидирди. Аммо у бекорга уринаётганини ўйлаб колди: “Бу каттик хаяжонда бўлиб тұрадын холат. Киши бүндай пайттарда түш билан ўнғи фарқлоп колади. Уша киши ким бўлса хам рахмат. Үйлаган ниятимга етдим. Чемпион бўлдим”.

Хаяжонли дакикалар борган сари яқинлашиб келар,

дакикалар ўрнини сонияларга бушатиб борарди. Нижоят...
— Ўгилой Исмоилов! Сув спорти буйича жаҳон чемпиони. Ўзбекистон!

Махобатли спорт майдонида юкори кучланиши карнайлаардан жаранглаган бу товушдан хаммаёк зириплаб кетгандек бўлди. Хамма бирдек котди. Аммо айrim кишиларга кайта жон бахши этилиб, гимирлаб колишиди. Ўгилойни тезда минбарга чикариб, кучогини гулларга тўпдириб юборишиб, яна ўлиб-кучишиди. Яна орага жимлик чўкди.

Мусобака шохсуллари тепасидаги байрокларнинг бири, Ўзбекистон байроти юкорига кўларилгани хамон хилтираб, зум ўтмай унга хамоҳанг бўлиб, давлат гимни янгради.

Хаяжонли дакикалар шу тобда барчани, айни пайтда шохсуланинг биринчи тиллапоясида ўзига ярашикли спорт кийимида кўзлари чакнаб турган ўзбек кизи — Ўгилойни хам камраб олганди. Киз дастлаб ўз мураббиялари, азиз кишилари, муҳлисларига мамнун киёфада караб олдида, сўнг боши узра хилтираб турган давлат байротига қарай туриб, кўзларига дув келган ёёни тўхтатиб кололмади. Убу холатига парво киммай шохсулда магур, жатто килт хам этмай турарди. "Ох, — деб юборди ичи тўкилиб кизнинг, — хозяир онам, отам ёнимда бўлганлариди эди. Аксига олиб, шундай пайтда онам касалхонада, опам эса у кишининг тепасида. Отам эса.. бизни барвакт тарк этганлари хам чакки бўлди-да. Хозир, шу тобда хаёт бўлганларидаги мента жиммайиб ёки ёнимда дадда бериб, балки, балки бағриларига босиб турган бўлардилар. Отапинам-а, отам-а!"

Кутимагандаги мусика садолари тиниши билан Ўгилой бетокат бўлиб котди. уни табриклагани гул кучоклаб келган мураббийлари, дугоналари, спорт қўмитасининг

ташклий бўлими вакиллари билан тез-тез учрашиб, наридан бери миннатдорлик билдириган бўлди, гулдастапарни олган, табрикларини қабул қилиган бўлди-да, мураббийнинг кулогига бир нималар деб шивирлади-да, кийиниши хонасига караб югуруди. Хамма ортидан, хатто мухбирлар хам диктофон, фотоаппаратларини ушлаганча, елка кисиб колишиди.

Киз эса, у ерда кийимларини апил-тапил алмаштириб, ортидан югуриб келган мураббийнинг хой-хойига хам карамай, тикка туриб колган мухбирларни-ю, ташклий бўлим мутасаддиларини хайратда колдириб, юзини курткасининг калпокчasi билан ёлиб олиб, ташкарига югуриб чиқди-ю, ўтаетган дуч келган машинани тўхтатиб, сўриб-суринтиримай, машинага липпа чиқиб олиб, "Хайдаверинг" дегандек ишора килди. Такси хайдовчиси сочлари опток окарган кария бошини сарак-сарак килганди, Ўгилой: "Аэропорт", деди. Шундан сўнгина хайдовчи юзига мамнунлик иниб, илжайгача газни босди.

Ортидан югуриб чиккан мутасадди йигит ўзи билан бирга чиккан мураббияга караб, ўдагайлади:
— Бу нима килгани, каерга кетди? Нима, бу ерда унинг танишлари, Кариндошлари борми? Сенга нима деди?
— Билмадим, бугун чисто ростдан 15 ми, деб суради.
Ха, дедим. Бошка ҳеч нарса демай, питирлаб колди.
— Каерга кетди шу тобда, учрашуви бор эканми? Бу ерда Тошкент бўлмаса...

— Бу ерда нима қиласди, у уйига кетди. Бу ерда тилни хам билмайди-ку.
— Канака килиб боради, яна адашиб, полицай кўлига тушуб, бир балони бошлаб юрса нима қиласми?

— Аввал хам келган бу ерларга, аэропортни билади.
Кўлида билети хам бор. Ундан хавотир олманг, у кўзини юмиб кўйсангиз хам уйини топиб боради. Ўгилой зийрак кўз,

— Матбуот конференцияси нима бўлади? Биз уларга

нимадеймиз?

Мураббий елка кисди. Мутасадди ичидаги бир нима деб гудранганча нари кетди.

Ўгилой бу пайтда халкар аэропортга етиб келиб, режаси бўйича билетини алмашириб, омади кулиб турган экан, ютурганча йўловчилик кабул килаётган автобусга чикиб олди. Кейин хамма билан биргаликда авиалайнер зина тоясига келиб, дадил-дадил, айни пайдага хотиржам юкорига кўтарила бошлади. Шу тобда ёдига тушиб, билагидаги соатниси караб кўйди. Соат миллари кечки вакт 18.00ни кўрсатиб турарди.

Паттада кўрсатилган ўриндинка ўтириши биланок ёнгил хўрсиниб кўйди. Кўзларини юмиб, хаёлга чўмди.

„Кизим, биламан сенга сузишини ўргатишинг ғалати туояпти-а. Бу ўгил болалар учун керак деб ўйлаяссан, шундайми? Йўқ, сузишини хамма билиши керак. Машина хайдашни биллиб кўйсанг, нимаси ёмон? Йўқ, буларнинг хамаси мен учун ёки онанг учун эмас, биринчи навбатда ўзинг учун керак. Чунки инсон хаёти тасодифларга тўла.

Киши хар нарсага тайёр туриши лозим. Билмайман, де-

йиш уят. Яна бир гап, биласанми, одамзод кўп нарсани билмагани учун хам унга хамма нарса мўъжиза бўлиб кўринаверади. Буни билган киши учун эса у нарса ўз мўъжизалигини йўкотади. Хой, гапларимни эшиласанми?

Ўгилой чўчиб тушиб, бир — патнис ушлаб турган мулоим ствардесса кизга, бир катор стаканчалар ичидаги ёнгилгина чайкалаб турган ичимликка караб турди-да, бирини олиб, „сенкю“ деб, стаканчани лабига аста тек-кизди.

“Сув хамма нарсани поклайди! Юваниб, чўмиллишни канда қилмаган кишининг руҳи доимо тетик, бардам булади. Ўзини хамиша кушдек ёнгил хис килиб, дарди хам ариб туради. Ха, сув дардни хам олади, кизим. Хатто

тушини хам сувга айтсанг, у сенинг юкингни, кайгунгни олади. Сув факатгина ичилгани учун азиз, мукаррам эмас, дардингни, губорларингни хам олгани учун хам кўзга туттиёй”.

Ўгилой бу гапларни отасидан ўнгида эшилтаяпими, тушидами, хаёлидами, унинг учун фарксиз эди. Отаси билан кечган лахзалар яна кўз ўнгидан ўтди.

„— Кизим, сенга кўп гапириб юбормадимми?

— Йўқ, дада, нега ундаи дейсиз? Сиз бизга факат яхшиликни раво кўрасиз. Эшилтаниман, онамнинг хайхайига хам карамай, чакалоклигимдаёк мени сув тўла ваннага ташлаб юбориб, онамнинг эспарини чикарип юборган экансиз. Тўгумми, дада?

— Шундай бўлганди, кейин онанг кўникиб кетган. Йигласанг, сув олдига олиб борадиган бўлгган. Ўшандада хам ичига тушаман, деб кўп талминардинг. Онанг эса, боримиз бор, йўгумиз бор, кундамас кунида бис бехабар сувга шалоп этиб кетса-чи, деб кўп ваҳима киларди. Кўрдинг, онанг сенларни менга хам ишонмасди.

— Шунакаси хам бўлганими?

— Ваннани хеч сувли сакламасди, гуруч ювган сувнику, дарров бўшатиб кўярди. Мен эса, онаси, берган худо хоҳлаган вактида олиб кетаверади. Болани кўркитма, руҳини чўктирма, десам, боринг, китобингизни ўкинг, сизга бола тарбиялашни ким кўйибди, деб мени кувиб соларди.

— Дада, агар ўгил бола бўлганимда яна нималарни ўргатардингиз...

— Биринчи галда кураш тушишини. Чунки эркак киши ичидаги кўённи ўлдириши керак. Хеч кузатганимсан, ёнидан бир нима гиз этиб ўтиб кетса, юраги шув этиб кетган болаларни. Балки ўзингда хам бўлгандир. Ана шунака одамнинг ичидаги күёни хали ўлмаган булади. уни ўлдириши керак, болаликдаёк ўлдириш керак. Ха-

миша бадантарбия билан шуғулланиб, танасини чиниктириб борган киши арслонкелбат, девкомат бўлади.

Урушкок бўлиши шарт эмас, бирорлар олдида қалтираб турмаса бўлгани. Нафакат жисмонан чиниккан, аклихуши хам жойида бўлади. Гап-сўзлари салмоқли, ўзи викорли бўлади.

— Сизга ўшаб-а. Шунаками?

— Мендан хам кучлироқ, эпчи проқ, яна...

— Дада, менга хам ўргатасиз кураш тушишини, кучли бўлишини...

— Майли, факат зарурларини, хаётда аскотиб копиши мумкинини ўргатаман. Хўтми?

— Нега, хаммасини ўргатаверинг.

— Йўқ, киз болага бундан ўта хам зарур, билиб кўйиши шарт бўлган жуда кўп нарсалар бор, кизим... Фойдаси бор...

— Хе, онамга ўшаб, эрта туриб, ховли, кўча супуришим керакми?

— Эрта туриб, ховли, кўча супурган, ер юзини очган билан баробар. Хамма савоб шунда-ю, кизим. Шунинг учун кексаларимиз хам, ана, бувингни супурги ушлаган вактларини кўп кўргансан-а.

— Ха, уша куни супуриб бўлиб, энди бир пиёла чой исчам бўлади, дейдилар. Энди шунга лойикман, дейдилар.

— Худо олдидағи юмушимнинг бажариги кўйдим, хам дейдиларми?

— Ха, кейин, анча енгил тортдим, хам дейдилар. Чакон бўлиб қоладилар.

— Ана, кўрдинг, кўча супуриб, ер юзини очган одам-

нинг кўнглидан губори кўтарилади. Енгил торгади. Янги кунни ёргуғ юз билан кутиб олади, кизим. Кўрдинг, биз сенга нималарни раво кўрамиз.

— Чемпион бўлгим, телевизорда чикким келаётпти...

— Хали хаммасига улуграсан. Бунинг учун куч йиги-

шинг керак. Бошингта илм, тананга кувват.

— Биринчи ишни нимадан бошлишим керак?

— Энг биринчими?

— Ха, энг биринчиси.

— Сени жонидан хам яхши кўрадиган бувангни, буҷарлишга одатланишинг керак...

Ўғилой ўйғониб кетди. Дарров билагидаги соатига кам яхши бўларди. Тошкентга етиб келдикми, дейман".

Ойнакдан атрофга Каради: Коронгулик чўкиб ултурган, уф-бу ерни чироклар шульга сочиб туриди. "Кечикдим, барибир кечикдим" деганча лабларини тишлаб, кўзлари ёшлианди. Гимнирлаб колган йўловчиликарга кўшилиб, бирор хушёр тортиб, тараффудуга тушди. Остидаги самолёт кўн-мокда эди.

Ўғилой одати бўйича тез-тез юриб, хатто секин борягтан кишиларни хам тутиб ўтиб, такси хайдовчилар билан йўловчилар гужтон ўйнаётган кўчага отилиб чиқди. Уни хам бефарқ колдиришмади. Бир такси чи йигит:

— Синглим, йўл бўлсин, арава керакми? — деди.

— Ха, керак, — деди киз унинг юзига хам карамай, — факат шошаётгандим.

— Бир оғиз сўзингиз, манзилингизга тезроқ олиб бориша харакат киламан. Чикинг машинага!

Ўғилой таксига ўтирибок:

— Бирордлар кабристонига хайданг, — деди.

Йигит бир сапчиб тушди:

— Уша ернинг бошкача номи хам бўлса керак...

Кулокка жуда галати эшигиларкан. — Менга айнан ўша ер керак, ёни-вери эмас. Шошилаётганимни хозиргина айтдим-ку.

Йигит кизнинг авзоидан хазил-хазил гапни ўрни эмаслигини тушуниб, чурк этмай моторга ўт олдирди. То ман-

зилгача етиб борунча хам индамай борди. Сүнг у киз берган пулуга, миннатдорчилуга хам карамай, келган томонига қайтди.

Үгилой зим-зиё кабристонга гүё институт йўллагидан шошиб чикаётган талабадек кири бориб, теварак-атрофига парво хам кипмай, тўрига юрди. Бироздан сўнг гина бир, четлари панжара билан ўралган кабр олдига келиб, тўхтади. Кабртош ёнида кўзига илинган ортичча шоҳни, барларни тез-тез олиб, ташкарига чикарди. Биринки ўт-майсанни юлиб, уни хам четга ташлади. Сўнг ихчамгина, махсус курилган ўриндикка охиста ўтириб, типоват ўкишга тушди. Сўнг юзига фотиха тортиб, кўзларига ёш олиб, гапиришга энди оғиз жуфтлаганди хами ёнига кимдир келгани сезиб, ўша томонга каради. Бир кария, шу ерга карайдиган киши шекилли, унга дароров салом берди.

— Ваалайкум ассалом, қизим. Шу бемахалда бу ерда нима қилиб юрибсиз?

Үгилой кабртошга ишора килди, кўзларида хамон ёш халкаланиб турарди:

— Огамнинг олдига келдим. Кечиринг, отахон, тин-чингизни бузган бўлсан...

Кария салмоқланиб гапириди:

— Кундузи келиш керак эди, қизим.

Киз баттар.. йиглаб юборди:

— Хар йили отамнинг туғилган кунлари оиламиз билан жам бўлиб келиб, отамини зиёрат килиб, рухларини шод этардик. Онам бетоб бўлиб, касалхонага тушиб колдилар. Опам хам у кишининг ёнида. Хар йили кандо кипмай келадиган кунимиз биз хар кәёда бўлиб колдик. Отамни ёлгиз колдиридик. Ахир, биламан, бугун отамиз бизни кутганлар. Мен эса, жондан азиз қизлари, бир дунё кунончлари мана бунака, кечикиб юрибман.

— Кун бўйи вактингиз бўлмадими?..

— Шу келишда чет элдан келаятман, хозиргина самолётдан тушдим. Барибир кечикдим.

— Баримир келибсиз-у, қизим.

Купилмаганда паймонаси тўлиб кетган киз хозиргина ёнига чўкка тушиб ўтирган кариянинг елкасига ўзинини ташлаб, баттар узвос солиб юборди.

— Йиглама қизим, йиглама. Барибир келдинг-ку, оғангнинг руҳини шод кипдинг-ку. Отанг сени кўриб туриди, у сендан миннатдор.

— Отамни эса кун бўйи илҳак килиб, куттириб кўйганинни ўйтаб, ўзимни кечира олмаятман. Улар билан оэгина гаплашсам майлими, амаки?

Бундан бенихоя тъсирланган кария кўз ёшларини тия олмай, беихтиёр кўли унинг сочларини силади. Майин силади. Ва пешонасадан охистагина ўтиб кўйди, Сўнг ўринидан даст туриб, нари кетаркан:

— Майли, энди ёлғиз копсанг бўлади. Рахмат, қизим удаладинг. Баракалла..

— Ота,, Ота, мени эшияятсизми.

Ўринидан качон тургани, каерга караб бурилганини Кўролмай колган Үгилой у ёкка-бу ёкка аланглаб колди. Кария бир зумда гойиб бўлганди.

* * *

Тонг сахардан одатдагидек спорт коржомасида югуришига чиккан Үгилой бомдод намозини ўқиб кайтаётган мўйсафидларга салом берган эди, бир-икки отахон унга ўтирилиб:

— Қизим, Үгилоймисан, — деб колишиди бир-бирига.

— Абдулланинг қизимисан. Раҳмат-эй сенга, қизим. Кечателевизорда кўрдик. Болладинг хаммасини. Ҳаммамиз сени дуо килиб ўтиридик.

— Баракалла, қизим, юзимизни ёруқ килиб бердинг!..

МУНДАРИЖА

Айтилган сўз масъулияти (Эркин Усмонов)	3
Фариштамсол рух	4
Шахзода ва такдир	36
Кавуш	56
Тазарру	66
Чемпион	70

Зоир ЗИЁ

ФАРИШТАМИСОЛ РУХ

(Мистик кисса ва хикоялар)

Мукаррид: Рашид РАУЛОВ

Рассом: Осимхон ВОСИХОНОВ

Саҳифалари Латиф ЗАМОН

Мусахиха: Азиза ТУРСУНОВА

Лиц. А1 № 239. Босишига 05.03.2015. руҳсат этилди
Бинчими 84X108 1/32. Ҳажми 5.0 т. Адади 500. Буюртма № 29.

«ADABIVUOT ISHQUNLARI» нацириёти. 100115, Тошкент шаҳри,
Ўқиқ кўчаси, 109-уй.

«ADAD PLYUS» МЧЖ босмахонасида чоп этилди.
Тошкент ш., Бунёдкор кўчаси, 28-уй.